

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою

№ 8.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ вѣ-
домостей, при Томской семинаріи

годъ 15-го Апрѣля 1899 года. ХХ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшая резолюція.

Управляющій дѣлами Комитета Сибирской желѣзной дороги Статсъ-Секретарь Куломзинъ телеграммой отъ 31 минуваго марта увѣдомилъ Его Превосходительство г. Начальника Губерніи А. А. Ломачевского, что на Всеподданнѣйшемъ докладѣ Его Высокопревосходительства объ освященіи 27 марта с. г. Его Преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Макаріемъ церкви въ поселкѣ Александровскомъ, Томскаго уѣзда, Государь Императоръ 29 марта соизволилъ собственноручно начертать: *„прочелъ съ истиннымъ удовольствіемъ“*.

Распоряженія высшаго начальства.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 17 марта 1899 г. № 1599 открыть самостоятельный приходъ съ причтоужъ изъ священника и причетника въ деревнѣ Быструхъ благ. № 19.

По указу Св. Синода отъ 20 марта 1899 г. № 1693 Томскаго Женскаго Монастыря монахиня Эппанда утверждена въ

должность и настоятельницы, съ возведеніемъ въ санъ Игуменья.

По указу Св. Синода отъ 11 марта 1899 г. № 1683 назначены пенсія: заштатному священнику села Шаховскаго Александру Артобелевскому съ 2 декабря 1897 г. изъ Барнаульскаго Казначейства по 130 р. въ годъ; вдовѣ протоіерея Томской Преображенской церкви, пенсіонера Іоанна Лаврова Евдокіи 65 р. съ 22 іюля 1898 года изъ Барнаульскаго Казначейства; села Вяткянскаго вдовѣ протоіерея пенсіонера Александра Субботина Аниѣ 65 р. съ 5 февраля 1898 г. изъ Барнаульскаго Казначейства; села Барлакскаго вдовѣ священника Антонія Путодѣва—Степанидѣ Путодѣвой 65 р. съ 12 сентября 1898 г. изъ Томскаго Казначейства.

О пожертвованіяхъ на Афонскіе монастыри и келіи.

Въ виду обнаруженныхъ повсемѣстно въ Россіи незаконныхъ сборовъ пожертвованій на православныя учрежденія на Востокѣ, въ особенности на Афонскіе монастыри и келіи въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ неоднократно разъяснялось, что обращеніе настоятелей Афонскихъ келій, именующихъ себя старцами, къ русскимъ благотворителямъ посредствомъ писемъ и воззваній, является злоупотребленіемъ и крайне неблаговидною эксплоатаціею религіознаго чувства русскаго народа и что лишь тѣ пожертвованія достигаютъ своей благотворительной цѣли, кои производятся по выдаваемымъ отъ Святѣйшаго Синода, въ пользу дѣйствительно нуждающихся обитателей, сборнымъ книгамъ, причемъ были объявлены во всеобщее свѣдѣніе имена нѣкоторыхъ завѣдомо неблагонадежныхъ сборщиковъ—келліотовъ, которымъ отсылка пожертвованій, поступившихъ въ Хозяйственное Упра-

леніе, воспрещена Святѣйшимъ Синодомъ. Въ числѣ таковыхъ сборщиковъ—келліотовъ поименованы: 1, старецъ келіи Трехъ Святителей Варлаамъ Чернышевъ; 2, старецъ келіи Рождества Богородицы (нынѣ Игватія Богоносца:)—Моисей Буренинъ; 3, старецъ келіи Святыя Троицы—Серафимъ Мосягинъ; 4, старецъ келіи Святителя Николая (Бѣлозерки): Іеросхимонахъ Неофитъ; 5, старецъ келіи Іоанна Предтечи—Іеромонахъ Іянокентій и 6, старецъ келіи Положенія Пояса Богоматери—Іеромонахъ Іоанникій Литвиненко. Крімъ того, не высылаются пожертвованія въ пользу перваго русскаго сиротскаго дома въ Константинополь, котораго въ дѣйствительности не существуетъ.

Нынѣ получены свѣдѣнія о томъ, что старцемъ келіи святаго Николая (Бѣлозерки) состоитъ теперь не іеросхимонахъ Неофитъ, а іеромонахъ Петръ, о поведеніи котораго нѣтъ неодобрительныхъ свѣдѣній и что къ числу неблагонадежныхъ, сверхъ указанныхъ выше, должны быть еще отнесены старцы Афонскихъ келій: Иверской Божіей Матери (Кутлумушкаго монастыря): Семень Чеботаревъ, Казанской Божіей Матери (Ставроникитскаго монастыря) іеросхимонахъ Герасимъ Зиновьевъ и Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы (Ставроникитскаго монастыря) схимонахъ Матвѣй Воронковъ, которые проживаютъ не на Афонѣ, а въ Константинополь, откуда и ведутъ свою переписку.

На основаніи этихъ свѣдѣній, Святѣйшій Синодъ постановилъ: келію святаго Николая (Бѣлозерки) исключить изъ числа тѣхъ, конимъ была запрещена высылка пожертвованій и поступающія на эту келію пожертвованія высылать по назначенію: пожертвованія-же, адресованныя на имя остальныхъ названныхъ выше келій или ихъ настоятелей, не высылать, а возвращать жертвователямъ, по мѣрѣ ихъ требованія.

О таковоиъ постановленіи Святѣйшаго Синода, Хозяйственное Управление сообщаетъ во всеобщее свѣдѣніе и проситъ перенеча-

танія онаго въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, для распростра-
ненія среди православнаго населенія.

Распоряженія Епархіальнаго начальства.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и уволь- ненія.

22 марта, исполненіе обязанностей Благочиннаго Томскихъ Мона-
стырей поручено протоіерею Томской Арестантской церкви Ильѣ
Изосимову, до усмотрѣнія.

14 марта, принятый въ духовное званіе крестьянинаъ Петръ
Романовъ посвященъ во діакона въ село Брухановское.

25 января, села Усятскаго, благ. № 27, причетникъ Алексѣй
Дроздовъ посвященъ во діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ
имъ мѣстѣ.

30 января, діаконъ Змѣиногорскаго рудника Александръ
Лебедевъ посвященъ во священника въ село Новенькое.

23 марта, состоящій на должности причетника села Меретскаго
діаконъ Ѳедоръ Толмачевъ переведенъ въ село Сузунское.

29 марта, священникъ села Вагановскаго Николай Зоринъ,
согласно его желанію, переведенъ въ село Сергіевское, благ. № 14.

3 апрѣля, села Кривошековскаго псаломщикъ Дмитрій Сосу-
новъ переведенъ на причетническое мѣсто къ Колыванскому собору.

29 марта, приходъ Верхъ-Ануйской Троицкой церкви перечис-
ленъ изъ благочинія № 25 въ благочиніе № 29.

18 марта, бывшій причетникъ села Устьянцевскаго единовѣрче-
ской церкви Иванъ Соколовъ вторично опредѣленъ къ оной

церкви.

23 марта, діаконскій сынъ Трoадій Омскій назначень на псаломщичекое мѣсто къ церкви села Выструхи сверхштатнымъ впредь до открытія тамъ прихода.

26 марта, крестьянинъ Вознесенской волости Степанъ Колесниковъ допущень къ исправленію должности причетника къ Вознесенской церкви.

29 марта, учитель Большерѣченской церковно-приходской школы Наркисъ Басалаевъ назначень на причетническое мѣсто въ село Лебяжье, бл. № 36, съ тѣмъ, чтобы поступилъ на мѣсто по окончаніи ученія въ школѣ.

— Бывшій причетникъ Оренбургской епархіи Николай Андреевъ назначень въ село Ушковское, бл. № 23. причетникомъ.

По резолюціи Его Преосвященства поручено благочинному № 19, Герюю Іoанну Смирнову сдать благочинническую обязанность для временнаго исполненія священнику села Чингизскаго Михайлу Носову.

— Почетный гражданинъ Яковъ Авсенева назначень къ исполненію псаломщическихъ обязанностей въ село Мало-Пичугинское.

31 марта, причетникъ и учитель села Боровскаго, бл. № 37, Андрей Кузнецовъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности и изъ духовнаго вѣдомства.

29 марта, причетникъ Нарымской церкви Константинъ Волковъ, согласно его прошенію, уволенъ отъ исполненія своихъ обязанностей.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

31 марта, Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе и признательность настоятельница Барнаульской Женской Общины и Казначей оной за усердіе къ школьному воспитанію и обученію иконописанію и рукодѣлію, со внесеніемъ въ послужные ихъ списки.

Утвержденіе въ должности духовника.

Утвержденъ въ должности духовника для причтовъ церквей; Благочинія № 28—Косихинской, Лосихинской, Жилинской, Больше-Рвченской и Покровской Священникъ села Овчинниковскаго Василій Виолемовъ.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старость.

Утверждены въ должности церковныхъ старость съ 1899 г. на первое трехлѣтіе: къ Урскульской Успенской церкви инородецъ 2-й Чуйской волости Александръ Семеновъ Хабаровъ;

Къ Михайло-Архангельской церкви села Колманскаго, благоч. № 20, крестьянинъ Дмитрій Петровъ Блянковъ, къ Градо-Томской Знаменской церкви крестьянинъ Ярославской губерніи, Романо-Борисо-Глѣбскаго уѣзда, Малаховской волости, деревни Машаковой Иваиъ Іоасафовъ Логиновъ на второе трехлѣтіе.

Къ церквамъ г.л. благ. № 36—Михайло-Архангельской,— села Ляпуновскаго, кр. Алексій Аванасьевъ Филипповъ на 2-е трехлѣтіе, Николаевской, с. Новичихи, кр. Матвѣй Филатовъ Ждановъ на 1-е трехлѣтіе, благ. № 17—къ Градо-Барнаульской Одигитріевской церкви Барнаульскій кунецъ Василій Ивановъ Хмѣлевъ на 4-е трехлѣтіе, благоч. № 3—къ Троицкой церкви с. Пышкинскаго кр. Трофимъ Воронинъ, къ церкви с. Ново-Архангельскаго, Пышкинскаго, прихода. Томскій мѣщанинъ Семень Стародубцевъ, Николаевской церкви с. Подломскаго Матвѣй Толстовъ на 1-е трехлѣтіе. къ Сергіевской Михайло-Архангельской кр. Иванъ

Игольниковъ на 2-е хрехлѣтіе, къ Градо-Томскому Каѳедральному Благовѣщенскому собору Томскій купецъ Андрей Евгеніевъ Ельдейштейнъ на 2-е трехлѣтіе.

Къ приписной Іоанно-Предтеченской церкви деревни Солоновки, прихода Богородице-Казанской церкви села Сычевскаго, благочинія № 25, крестьянина Іванъ Васильевъ Сысовъ.

Къ Николаевской церкви при Томской Губернской Гимназіи крестьянинъ Томской губерніи Чердынскаго уѣзда Дмитрій Стефановъ Селивановъ на 1-е трехлѣтіе.

ОТЪ ТОМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ отъ 24 марта с. г. за № 1886 дано предложеніе Томской Духовной Консисторіи о томъ, чтобы духовенствомъ Томской епархіи, во всѣхъ существующихъ приходахъ были открыты церковно-приходскія попечительства въ продолженіи 3-хъ лѣтъ, въ ново-образующихся-же приходахъ въ продолженіи пяти лѣтъ со дня открытія таковыхъ.

Объ этомъ Томская духовная консисторія объявляетъ къ исполненію духовенству Томской епархіи.

Вслѣдствіе ходатайства Правленія Томской Семинаріи отъ 27 марта 1899 г. за № 148 объявляется духовенству, чтобы родители учениковъ, уволенныхъ на каникулярное время, своевременно доставляли ихъ въ семинарію.

Въ отношеніи Томскаго Епархіального Училищнаго Совѣта отъ 26 марта 1899 г. за № 496 прописано: вслѣдствіе доклада Томскаго Епархіального Наблюдателя церковно-приходскихъ школъ о томъ, что успѣхамъ обученія въ церковно-приходскихъ школахъ сильно препятствуетъ то обстоятельство, что учителя—діаконы очень часто среди самаго разгара ученія бросаютъ школу и ѣдутъ въ Томскъ и что, по этому, слѣдовало бы сдѣлать распоряженіе, чтобы діаконы—учителя въ учебное время, прежде чѣмъ брать отпускъ на поѣздки у благочинныхъ, испрашивали разрѣшенія на свои отлучки отъ школъ у Окружнаго наблюдателя. О чемъ объявляется учителямъ—діаконамъ въ должному исполненію, по резолюціи Его Преосвященства отъ 29-го минувшаго марта.

Въ отношеніи Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, отъ 16 марта 1899 г., за № 246, адресованнымъ на имя Его Преосвященства, прописано: издаваемый при Харьковской духовной семинаріи съ 1884 г. Богословско-Философскій журналъ „Вѣра и Разумъ“ заслужилъ, по милости Божіей, доброе о себѣ мнѣніе и правительства и общества. Но извѣстно Вашему Преосвященству, что нынѣ духовныя книги серьезнаго содержанія свѣтскимъ обществомъ выписываются и читаются мало. Вслѣдствіе этого и періодическія изданія означеннаго характера ведутся съ трудомъ, по малочисленности подписчиковъ. Это затрудненіе испытываетъ и означенное изданіе, посему покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство оказать нѣкоторое содѣйствіе распространенію

журнала „Вѣра и Разумъ“ въ вѣренной Вамъ епархіи. На сѣмъ отношеніи 29 марта 1898 г., за № 1972 послѣдовала резолюція Его Преосвященства, таковая: рекомендуется духовенству епархіи выписывать Богословско-Философскій журналъ „Вѣра и Разумъ“ для церковныхъ библиотекъ и для себя лично. Городскія церкви, наипаче соборныя, обязываются приобрѣтать этотъ журналъ, какъ весьма полезный и нуждающійся въ поддержкѣ нравственной и матеріальной. Консисторія сдѣлаетъ по сѣму соотвѣтственныя распоряженія чрезъ напечатаніе настоящаго сообщенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Амвросія и моей резолюціи къ свѣдѣнію и, кому слѣдуетъ, къ исполненію.

Сельскіе благочинные хотя получаютъ очень достаточное жалованье отъ подвѣдомыхъ своихъ причтовъ на канцелярскіе матеріалы, но не имѣютъ хорошихъ чернилъ для писанія рапортовъ, а пишутъ оныя плохими бѣлыми чернилами, которые трудно читать не только вечеромъ при свѣтѣ, но даже днемъ, не смотря на то, что о сѣмъ было имъ не однократно напоминаемо. По сѣму вновь напоминаетъ о.о. благочиннымъ писать свои рапорты четко и хорошими черными чернилами.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Томскій Епархіальный Училищный Совѣтъ сѣмъ вызываетъ кандидатовъ, изъ правоспособныхъ лицъ, для занятія законоучительской должности въ двухклассной церковно-приходской школѣ, что при станціи „Калинскъ“, въ санѣ священника или діакона. Ежегодное вознагражденіе 450 рублей.

Во исполненіе журнальнаго опредѣленія, утвержденнаго Его Преосвященствомъ. Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ

Томскимъ и Барнаульскимъ 13 марта сего года, резолюціею за № 1617-мъ, Томскій Епархіальный Училищный Совѣтъ сямъ объявляетъ благодарность о. завѣдующему мужской церковно-приходской школой при Покровской церкви города Барнаула, священнику Владиміру Златомрежеву, учительницамъ этой школы—Вѣрѣ Чирковой и Маріи Лавровой за хорошую поставку учебнаго дѣла въ школѣ, а также учительницѣ руководѣлія за ея добросовѣстное отношеніе къ преподаванію означеннаго предмета.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 4 февраля 1894 года за № 7-мъ, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ 15 февраля, резолюціею за № 1060, постановлено: отчислять въ непосредственное распоряженіе Отдѣлений Совѣта суммы, образующіяся: а) отъ вычетовъ изъ доходовъ штатныхъ діаконѣвъ, не занимающихся въ мѣстныхъ церковныхъ школахъ, въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ доходовъ, согласно указа св. Синода, б) отъ вычетовъ изъ доходовъ временно исправляющихъ должность псаломщиковъ, въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ доходовъ, согласно журнальному опредѣленію Томской Духовной Консисторіи.

Сообщая объ этомъ, Училищный Совѣтъ покорнѣйше проситъ о.о. благочинныхъ всѣ поступающія къ нимъ вышепоименованныя суммы препровождать не въ Епархіальный Училищный Совѣтъ, а въ подлежащее уѣздное Отдѣленіе Совѣта.

Вакантныя мѣста къ 15 апрѣля 1899 г.

а) *Священническія*: № 1—Зоркальцевской. № 2—Кулаковской. № 3—Донковской, № 5—Иштанской, № 8—Кочневой,

№ 11—Валеріановской, Тюменевой, Тяжиновершинской, № 12—Боготольской, № 13—Крапивинской, Вагановской, № 14—Усятской, Сарычумышской, № 15—Ново-Іушиной, № 16—Модвѣдской, Ганюшкяной займки, № 18—Бѣлоярской, № 19—Быструхинской, № 20—Усть-Айской, № 21—Чулымской, Хабаровской, Волчьей притыки, Панкрушихинской, № 22—Тагановой, № 23—Киселевской, № 25—Смоленской, Чарышской станицы, Ново-Обинской, № 27—Солтонской, Айской, № 29—Красноярской, № 33—Кабаклинской, Усть-Тарской, Усть-Изесской, № 35—Малышевой, № 36—Шипуновой, № 32—Секисовской, Сибирячихинской, № 37—Старобутырской.

б) Діаконскія: № 4—Елгайской, Терсалгайской, Нелюбинской № 7—Поперечно-Искитимской, Кауракской, № 8—Ново-Николаевской, № 11—Алчедатской, № 12—Барандатской, № 13—Салаирской, Борисовской, Караканской, № 14—Терсалгайской, № 15—Семенов-Красиловской, № 17—Градо-Барнаульской, № 18—Думчевской, № 19—Спиринской, № 20—Средне-Красиловской, № 21—Карасукской, № 22—Карачинской, Круглоозерской, Тагановской, Чистоозерской, № 23—Верхне-Ичинской, Булатовской, Колмаковской, № 24—Плѣшковской, № 25—Чарышской станицы, № 26—Змѣиногорской, № 27—Солтонской, Старо-Бардинской, № 31—Камышлинской, № 33—Кабаклинской, Камышинской, № 34—Кыптовской, Шипицынской, № 37, Боровской, Леньковской.

в) Причетническія: № 1—Томской Троицкой, Томской Знаменской, № 2—Некрасовской, № 3—Новорождественской, № 6—Нарыскаго собора, № 8—Кочевой, Кривошековской, № 10—Михайловской, Святославской, № 11—Тюменевской, № 13—

Пестеревой, № 14—Безруковской, № 15—Ново-Гушиной, Квен-
гляновской, № 16—Гайюшкиной заимки, № 19—Троицкой, № 20
—Усть-Алейской, № 21—Таскаевский, Чулымской, № 22—Но-
во-Гутовской, Зюзинской, Тоскаевской, № 23—Каинской станицы,
№ 26—Кузнецовской, Устьянской, Верхне-Алейской станицы,
Усть-Бѣловской, № 29—Верхне-Каинской, № 31—Усть-Жу-
равлихи, № 33—Усть-Тарской, № 35—Ильинской, Меретской,
№ 36—Хлопуновской, Шяпуновской, Казачьихъ мысовъ, № 37
—Вознесенской.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшая резолюція.—Распоряженія Высшаго начальства.—
Распоряженія Епархіальнаго начальства.—Утвержденіе въ должности духовника.
—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Отъ Томской Духовной
Консисторіи.—Отъ Томскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта.—Вакантныя
мѣста.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ.

ПРЕОСВЯЩЕННАГО МАКАРІЯ ЕПИСКОПА ТОМСКАГО.

*Иже хощетъ по мнѣ ити,
са отвержется себе, и въз-
метъ крестъ свой, и по Мнѣ
грядетъ. (Марк. VIII, 34).*

Придите, возлюбленные, вкусите отъ хлѣба Слова Божія, который предлагаетъ намъ читанное сегодня Святое Евангеліе: *иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ.* Чтобы сдѣлать болѣе пріятнымъ и удобопріемлемымъ этотъ духовный хлѣбъ, мы будемъ его предлагать не вдругъ, а по частямъ. Раздѣлимъ его на три доли; сперва дадимъ въ пищу любознательной душѣ вашей разъясненіе первой части, заключающей въ первыхъ словахъ приведеннаго выше изреченія Христова: *иже хощетъ по Мнѣ ити*; потомъ разъяснимъ, что значитъ *отвернуться себя* и это будетъ вторая часть духовнаго хлѣба; наконецъ—что значитъ *возъять свой крестъ*, какъ сказано въ третьей части изреченія.

Что значитъ *ити за Христомъ*?—Значитъ идти туда, куда шель Христось и куда Онъ поведеть насъ; поступать такъ, какъ Христось поступалъ, терпѣть все, что Онъ терпѣлъ; съ Нимъ страдать, съ Нимъ и умирать. Никого не принуждаетъ Господь, а приглашаетъ

добровольно желающихъ за Нимъ идти и потому говорить: *еще кто хочетъ ити*. Значить, кто не хочетъ, то и не ходи.

Что отвѣтимъ мы на этотъ призывъ: пойдѣмъ или не пойдѣмъ за Христомъ?—Что другое мы можемъ сказать, кромѣ утвердительнаго отвѣта: „пойдемъ“. Вѣдь этотъ отвѣтъ мы уже дали съ самаго младенчества, чрезъ родителей и воспріемниковъ своихъ, когда говорили предъ служителемъ Христовымъ, при совершеніи надъ нами таинства крещенія: *сочетаваюся Христу*; а это „сочетаваюся“ и означаетъ обѣщаніе наше быть послѣдователями Христа, идти за Нимъ. Но тогда этотъ отвѣтъ мы давали чрезъ воспріемниковъ, а теперь нужно повторить его намъ самимъ, сознательно. И такъ, братъ-христіанинъ, желаешь-ли послѣдовать за Христомъ?—Какъ не желать! Къ кому же иному идти какъ не ко Христу, который имѣеть глаголы жизни вѣчной? Не за Магометомъ-же, или за Буддой намъ идти, или за какимъ нибудь новымъ учителемъ, которыхъ нынѣ появилось много! Сохрани насъ, Боже, отъ этого!

Итакъ, мы желаемъ идти за Христомъ. Но Христосъ говоритъ: *иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе*. Что значитъ отвергнуться отъ себя? Отъ чего отвергнуться: отъ души ли своей? Но вѣдь она есть образъ Его неизреченной славы! Она цѣннѣе всего міра,—на столько цѣннѣе, что если-бы человекъ пріобрѣлъ весь міръ, а душу свою погубилъ, то никакой пользы для него не будетъ. Если кто душу свою погубить, то ничѣмъ, никакими сокровищами земли ее выкупить нельзя: *что дастъ человекъ измѣну души своей?* (Мрк. 8, 37). Такъ сказалъ объ этомъ самъ Господь. Если такъ дорога

душа, то какъ отвергаться отъ нея, бросать ее, какъ нѣчто негодное!

Можетъ быть, *отвергнуться себя* значить отвергнуться отъ тѣла? Но и оно есть обиталище богоподобной души, и— больше того: оно—храмъ живущаго въ насъ Духа Божія. Члены нашего тѣла суть члены Христовы. Тѣло наше предназначено для прославленія Божія: *прославите Бога и въ тѣлесахъ вашихъ, яже суть Божія* (Коринѳ. 6, 20). А если это такъ, то какъ же отвергнуться отъ тѣла, бросить его, какъ нѣчто негодное! Итакъ, что же значить отвергнуться себя? Отвергнуться слѣдуетъ не отъ души, а отъ того, что есть въ душѣ нашей не-богоугоднаго, нечистаго; отвергнуться не отъ тѣла, а отъ того, что въ немъ есть грѣховнаго.

Что нечисто въ душѣ нашей? Есть нечистота въ разумѣ, нечистота въ волѣ, есть нечистота и въ сердцѣ нашемъ. Въ чемъ состоитъ нечистота разума? Въ томъ, что онъ иногда взимается на разумъ Божій, противится истинѣ Божіей, предпочитая ей свою ложь, свое заблужденіе. *Душевный человекъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ* (1 Коринѳ. 2, 14.). Вотъ до какого безумія можетъ дойти разумъ человѣческій, что Божію истину, ученіе, открытое Духомъ Божіимъ, считаетъ безуміемъ, а свои измышленія богопротивныя считаетъ мудростію. Объяснимъ это. Въ древнемъ мірѣ язычники замѣнили истину Божію ложью, и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца. (Рим. 1, 25). Впрочемъ, таковыя народы и до нынѣ существуютъ на нашей землѣ: поклонники идоламъ и до нынѣ есть. Нѣкоторые изъ древнихъ язычниковъ настолько упорствовали въ своихъ заблужденіяхъ, что

когда явилась истина Божія въ лицѣ Бого-человѣка, Господа нашего Иисуса Христа, они не только не хотѣли принять ее, но и подвергали послѣдователей этой божественной истины жестокимъ гоненіямъ.

Тоже мы видимъ и въ наши времена. Нашъ вѣкъ есть вѣкъ особеннаго противленія истинѣ Божіей, вѣкъ множества ложныхъ ученій, религіозныхъ и научныхъ заблужденій, — заблужденій тѣмъ болѣе опасныхъ, что они прикрываются иногда ложнымъ именемъ науки: „такъ говоритъ послѣднее слово науки!“ возглашаютъ проповѣдники почти всякаго новаго ученія. Какъ въ древнія времена замѣняли истину Божию ложью, такъ дѣлается и нынѣ. Какая истина Божія нынѣ не подвергнута изслѣдованію, яко бы научному, и сомнѣнію! Какое заблужденіе ума человѣческаго не выдается за истину! Сомнѣніе во всемъ доводитъ иногда до потери здраваго смысла; съ здравымъ смысломъ, кажется, стало теперь то-же, что со вкусомъ, о которомъ нельзя спорить: искателямъ здраваго смысла приходится находить его иногда не среди людей научныхъ знаній, а среди простыхъ людей — жителей селъ и деревень. Каждый десять, пять, а иногда и меньше того лѣтъ даютъ яко бы новую научную истину, отрицающую также мнимыя истины предшествовавшихъ лѣтъ. Нынѣ, когда является новая звѣзда въ мірѣ науки, то невольно думается, что это опять не болѣе, какъ новый метеоръ, новый блуждающій могильный огонекъ. А о такъ называемыхъ послѣднихъ словахъ науки также невольно является желаніе думать, что это не болѣе какъ первое заблужденіе изъ второй тысячи лженаучныхъ лжей и заблужденій.

Итакъ, если услышишь какое либо новое ученіе, противное тому, что намъ возвѣщено въ Божественномъ

откровеніи, не вѣрь ему: это новое заблужденіе. Если кто либо хитрыми словами будетъ разубѣждать тебя въ томъ. чему ты не учился отъ Христа или отъ Его Святой Церкви, не давай разуму твоему уклониться отъ истины Христовой, чтобы послѣдовать лжеименному знанію; твердо вѣрь, что истина—во Христѣ; что слова Его *—ей и аминь*; что *небо и земля преидеть, а слова Его не преидутъ*; отвергнись отъ своего разума, когда онъ будетъ вѣдаться на разумъ Божій, *плыня свой разумъ въ послушаніе Христова.* (2 Каринѣ., 10, 5.) Вспомни, сколько предреченій Господнихъ уже исполнилось, и вѣрь, что еще неисполнившіяся непременно исполнятся. Вспомни, сколько было научныхъ, яко бы, истинъ, оказавшихся впоследствии заблужденіями, и знай, что и это послѣднее слово науки, противное ученію Христа, есть также заблужденіе, которое не замедлитъ обнаружиться.

Довольно объ отреченіи отъ разума, какъ отъ источника заблужденій и о подчиненіи его Христу, какъ самой истинѣ. Теперь—объ отреченіи отъ своей воли и о подчиненіи ея волѣ Божіей.

Кто хочетъ послѣдовать за Христомъ, тотъ долженъ дѣлать такъ, какъ дѣлать Христосъ, а не такъ, какъ хочется самому послѣдователю. Представьте себѣ, что какой либо слѣпецъ нашелъ для себя благонадежнаго вожатаго, который знаетъ все пути, ведущія туда, куда слѣпцу слѣдуетъ идти. Не долженъ ли слѣпецъ неуклонно держаться своего добраго вожатаго и не уклониться отъ него ни на право, ни на лѣво, чтобы не заблудиться, не приткнуться и не пасть? Такъ и послѣдователь Христовъ долженъ дѣлать то, чего хочетъ Христосъ, а не то, чего хочетъ развращенная воля же-

лающаго послѣдовать за Христомъ. Воля Христова написана въ Евангеліи, изъяснена въ отеческихъ писаніяхъ и заключена въ правилахъ и уставахъ Церкви. Изучай и исполняй все это, и будешь истиннымъ послѣдователемъ Христовымъ. Невелить Христось, напимѣръ, собирать сокровища, и не собирай ихъ; велить прощать обиды, благословлять проклинающихъ; такъ и нужно дѣлать; велить идти за Нимъ тѣснымъ путемъ бѣдъ, скорбей, нищеты, болѣзни и оставить широкій путь богатства, роскоши, забавы,—такъ и нужно поступать. Повелѣваетъ Господь слушаться Церкви и должно ей во всемъ повиноваться. Велить Церковь Христова чадамъ своимъ неопустительно каждый праздникъ посѣщать храмъ Божій, ежегодно исполнять долгъ говѣнья, и нужно слушаться голоса Церкви.

Довольно и объ отреченіи отъ своеволія и подчиненіи воли послѣдователя Христова волѣ Божіей. Теперь—о привязанностяхъ сердца.

Послѣдователю Христову не нужно ни къ чему привязываться сердцемъ своимъ; единственнымъ сокровищемъ, къ которому можетъ и должно стремиться сердце христіанина, долженъ быть Христось; и эта привязанность должна быть на столько нѣжна, на сколько таковою бываетъ привязанность невѣсты къ жениху: вѣдь не даромъ Христось именуется женихомъ, не даромъ сказано: *сыне, даждь ми сердце твое*. Какъ невѣста, возлюбившая жениха, оставляетъ отца и мать свою, такъ и душа христіанская должна предпочесть любовь ко Христу всякой другой любви. Что священнѣе любви дѣтей къ родителямъ? Но христіанинъ, желающій послѣдовать за Христомъ, долженъ предпочесть любовь ко Христу любви къ своему отцу

или матери; ибо кто любить отца или мать свою больше, чѣмъ Христа, тотъ не достоинъ Христа. (Мѳ. 10. 37). Что можетъ быть крѣпче, постояннѣе любви матерней къ дѣтямъ своимъ; но и здѣсь, *кто любитъ сына или дочь паче Мене, несть мене достоинъ*, сказалъ Христосъ. Что дороже для человѣка жизни своей? но и ту послѣдователь Христовъ долженъ быть готовымъ отдать за Христа, если то понадобится. Что священнѣе обязанности для дѣтей погрѣбать родителей своихъ? Но Господь не дозволяетъ и это предпочесть служенію Ему; *предоставь мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ, а ты иди за мною*, сказалъ Онъ одному, желавшему послѣдовать за Нимъ, но просившему позволенія прежде пойти похоронить отца своего (Мѳ. 8, 21, 22.) Тяжело владѣтелю богатаго имущества разставаться съ своимъ сокровищемъ; но Господь совѣтуетъ богатому юношѣ и это сдѣлать, если онъ хочетъ послѣдовать за Нимъ.

Изъ выше сказаннаго видно, что безъ отреченія отъ своего разума, отъ своей воли, отъ своихъ привязанностей сердечныхъ, нельзя слѣдовать за Христомъ. Отреченіе отъ всего этого есть исполненіе сказаннаго Спасителемъ: *аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвернется себе*.

Теперь изъяснимъ послѣднюю часть изреченія Христа: *да возметъ крестъ свой*.

Что значитъ взять крестъ? Крестомъ Христовымъ называется то крестное древо, на которомъ Господь былъ распятъ: крестомъ же именуется тѣ страданія, какія Христосъ Господь претерпѣлъ на крестѣ: крестомъ именуется, наконецъ, ношенія, оклеветанія, оплеванія, бїенія и другія скорби и гоненія, какія Господь

претерпѣлъ ради нашего спасенія во время своей земной жизни.

Ужели требуется отъ послѣдователя Христова, чтобы онъ претерпѣлъ все это? Нѣтъ, Господь не благоволилъ наложить Свой, столь тяжкій, ужасный крестъ на всѣхъ послѣдователей Своихъ: Онъ не требуетъ, чтобы они взяли и понесли *Его* крестъ, а только заповѣдалъ, чтобы каждый несъ *свой* крестъ; не сказалъ: да возьметъ *Мой* крестъ, а *свой* крестъ. Какой же крестъ христіанина и гдѣ взять его, чтобы понести его. Это не тотъ крестъ, на которомъ былъ Господь распятъ; это не тотъ крестъ, который возлагается на христіанина при его крещеніи и который христіанинъ носить на тѣлѣ своемъ; но это—крестъ скорбей, напастей, нищеты, тяготы, словомъ, все то скорбное и трудное, что долженъ переносить Христіанинъ ради Христа, ради жизни для Христа. Этотъ крестъ не самъ христіанинъ устраиваетъ для себя, не изыскиваетъ его, а онъ возлагается на него промысломъ Божиимъ. На каждого Господь возлагаетъ крестъ такой, какой человѣкъ можетъ понести: у царя есть свой крестъ,—крестъ царствованія; у начальниковъ—крестъ начальствованія; у находящихся на службѣ—крестъ служенія и подчиненія; у богатаго свой крестъ—управлять богатствомъ, у бѣднаго также свой крестъ—терпѣнія нужды и нищеты; имѣющіе дѣтей скорбятъ иногда о многочисествѣ, о трудности воспитанія дѣтей; бездѣтные плачутъ о своемъ бездѣтствѣ. У пастыря свой крестъ—пастырства, у инока—иночества; у мирянина крестъ семейныхъ заботъ и житейскихъ попеченій. Словомъ, нѣтъ такого званія, состоянія, пола и возраста, въ которомъ бы не нашлось предмета крестоношенія.

Напрасно христiанинъ иногда тяготится своимъ крестомъ, какой представляетъ для него званіе или состояніе; напрасно ему хочется перемѣнить свой крестъ на другой; мірянину—на иноческій, подвластному—на начальническій; напрасно нищій завидуетъ богатому. Неси каждый свое бремя, каждый пребывай въ томъ званіи, въ какомъ призванъ, носи трудности и неудобства этого званія и спасешься. Если самовольно станешь отягощать свой крестъ, или будешь искать перемѣны своего креста на другой, кажущійся тебѣ болѣе удобнымъ. то опасайся, чтобы самовольно увеличивши тяготу своего креста, не пасть тебѣ подъ тягостью его; а перемѣнивши, не пришлось бы раскаяваться о томъ, съ сожалѣніемъ о прежнемъ крестѣ, какъ болѣе удобномъ для тебя.

Изъ слѣдующей благочестивой повѣсти вы увидите, сколь неблагоразумно поступаетъ тотъ, кто ропщетъ на свою участь, завидуетъ другимъ и желаетъ измѣненія своего настоящаго положенія на другое, якобы лучшее, словомъ—хочетъ перемѣнить возложеннй на него промысломъ Божиимъ крестъ.

Былъ одинъ простодушный поселянинъ, который жить трудами рукъ своихъ, но зарабатывалъ весьма мало: едва доставало ему, чѣмъ прокормить себя и семью, а потому тяготился своимъ крестомъ, своею бѣдностію и тяжелой жизнью. Чтобы предостеречь его отъ искушенія, Богъ послалъ ему однажды такой сонъ: стоитъ онъ у подошвы высокой горы; подходитъ къ нему почтенный старецъ, съ длинною сѣдою бородой, и говоритъ ему: „иди за мной“. Онъ послушался и пошелъ за нимъ. Долго они шли и, наконецъ, пришли на такое мѣсто, гдѣ лежало великое множество крестовъ всякаго вида,

и различной величины. И говоритъ ему старецъ: видишь ли сколько здѣсь крестовъ? Выбирай себѣ любой и неси его на вершину той самой горы, которую ты видѣлъ предъ собою. Онъ сталъ выбирать, но какой ни бралъ, ни одинъ не приходился ему по силамъ: то поднять вовсе нельзя, то очень тяжело, то рѣжетъ плечи, такъ что нести его совсѣмъ невозможно. Наконецъ, нашелъ одинъ крестъ, который по виду хотя былъ и великъ, но зато по его силамъ: онъ легко поднялъ его и скоро отнесъ его на ту гору. Тутъ старецъ сказалъ ему, что значить этотъ крестъ. Зналъ Господь, что во всякомъ другомъ званіи и положеніи ты погубилъ бы душу свою; вотъ Онъ и далъ тебѣ крестъ самый легкій. И такъ, ступай и не ропщи на Господа Бога за свою бѣдную долю. Господь даетъ каждому крестъ по его силамъ. — сколько кто можетъ нести. *)

Итакъ, послѣдуемъ за Христомъ, чтобы не напрасно именоваться именемъ Его. Будемъ взирать на Его подвигъ и по силамъ нашимъ, при помощи Его, подражать Ему. Онъ началъ подвигъ Свой сорокадневнымъ постомъ и кончилъ Его Геосиманскими страданіями и Голгоѣскимъ крестомъ. И мы терпѣливо, безропотно будемъ проходить подвигъ сорокадневнаго поста, соблюдая его со всею строгостію, какъ дѣлали наши крѣпкіе духомъ русскіе предки, и не какъ слабѣе наши современники, у которыхъ не стало ни постовъ, ни праздниковъ. Приготовимся постомъ перейти къ Голгоѣ, чтобы снотрадать Христу. Не будемъ хитрить, лукаво измышлять извиненія, чтобы оправдать свои неправыя дѣла, свои нарушенія заповѣдей Христовыхъ и уставовъ церков-

*) Троицк. Лист. № 1822 420.

ныхъ. Подчинимъ разумъ нашъ въ послушаніе Христо-
во, твердо вѣря, что Христось есть истина, что истина—
въ Христѣ, а все несогласное со Христомъ есть ложь
и заблужденіе. Отречемся отъ своей злой воли, будемъ
учиться творить волю Божию, которая одного хочетъ—
всѣмъ спасенія и освященія. Прекратимъ наши веселья
въ циркахъ, театрахъ, наши забавы, допускаемая якобы
ради укрѣпленія тѣла, но подавляющія и убивающія
духъ нашъ. Начнемъ борьбу съ привязанностями сердца,
чтобы все сердце безъ раздѣла отдать Христу. Идемъ
и мы за Христомъ—постраждемъ съ Нимъ, чтобы и
прославиться; умремъ, чтобы и воскреснуть съ Нимъ; не
отречемся отъ Него душой, чтобы Онъ тамъ призналъ
насъ своими и помянуть насъ во царствіи Своёмъ. Аминь.

Истинная вѣротерпимость въ ея отличіи отъ ин- дифферентизма.

(Продолженіе).

Но не допуская произвола мнѣній относительно высшихъ ис-
тинъ религіи, истинная вѣротерпимость, тѣмъ не менѣе, ни сколь-
ко не исключаетъ самодѣятельности и правоспособности человѣ-
ческаго разума въ оцѣнкѣ разнаго рода религіозныхъ вѣрованій
и требуетъ отъ человѣка разумнаго усвоенія единой истинной вѣ-
ры, такъ чтобы эта вѣра была не только вѣрою сердца, но и
убѣжденіемъ ума, дѣйствующимъ на все существо человѣка, т. е.
требуетъ того, чтобы религіозная вѣра была сознательною и ра-
зумною, такъ какъ корень и начало самой вѣры нашего сердца
все же заключается въ самомъ нашемъ умѣ. Такимъ образомъ,
чего не допускаетъ индифферентизмъ, ссылаясь съ смиреннѣмъ

притворствомъ на слабость человѣческаго ума, того требуетъ истинная вѣротерпимость. Что человѣкъ долженъ принимать ученіе вѣры разумно, на основаніи искренняго, свободнаго, личнаго убѣжденія въ его истинѣ,—это безпорная истина,—право, вытекающее изъ самого свойства разумно-свободной природы человѣка. Странно поэтому было бы не изслѣдовать человѣку и не признавать истинности того, что имѣетъ громадное вліяніе на всю его жизнь и дѣятельность, на все его существо,—каковы высшія истины вѣры. И вотъ, наша религія не только не исключаетъ свободы изслѣдованія и разумнаго убѣжденія въ высшихъ религіозныхъ истинахъ, а даже требуетъ всего этого, потому что недостатокъ изслѣдованія и искренняго личнаго убѣжденія производитъ суевѣріе, а не истинную вѣру. Такимъ образомъ, какъ для раскрытія кореннаго и общаго содержанія различныхъ религіозныхъ вѣрованій,—понятія о Богѣ и религіи, такъ и для установленія критерія для опредѣленія степени истинности того или другаго религіознаго ученія, требуется, прежде всего, разумное обоснованіе и изъясненіе основныхъ понятій религіи, каковы понятія о Богѣ и Его отношеніи къ міру и человѣку.

Возраженіемъ противъ такой необходимости полного удовлетворенія естественной любознательности человѣческаго разума не можетъ служить то обстоятельство, что въ истинной религіи достаточно ясно и опредѣленно рѣшены все высочайшіе вопросы человѣческаго знанія и что, затѣмъ, нѣтъ уже будто бы нужды человѣку рѣшать ихъ силами своего разума. Предлагая человѣку откровенное ученіе о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, христіанская религія этимъ самымъ нисколько не унижаетъ и не уничтожаетъ самодѣятельности нашего ума, не обращаетъ его въ недѣятельную способность, все назначеніе которой состояло бы въ одномъ страдательномъ воспріятіи готоваго, отвѣдъ даннаго содержанія. Нѣтъ, нашъ умъ есть сила живая, столько же необходи-

мая для созерцанія истины, сколько необходимъ глазъ для того, чтобы видѣть внѣшніе предметы. Конечно, откровеніе можно назвать свѣтомъ солнечнымъ, въ сравненіи съ тусклымъ свѣтомъ человѣческаго разума относительно важнѣйшихъ вопросовъ нравственно-религіозной жизни,—но свѣтъ откровенія всетаки не уничтожаетъ самодѣятельности нашего ума; этотъ солнечный свѣтъ не ослѣпляетъ человѣка, но только дѣлаетъ еще болѣе яснымъ его собственное зрѣніе, и развѣ можно было бы требовать отъ человѣка, чтобы онъ при свѣтѣ солнца закрылъ свои глаза для того, чтобы лучше видѣть?

Такимъ образомъ, необходимость первоначальнаго усвоенія религіозной истины вѣрою не упраздняетъ послѣдующей дѣятельности разума въ раскрытіи этой истины и, какъ замѣчаетъ архіепископъ Анзельмъ Кентерберійскій (1033—1109 г.) „было бы признакомъ умственной лѣности и нерадѣнія, еслибъ мы, утвердившись въ вѣрѣ, не старались затѣмъ уразумѣть то, во что вѣруемъ“¹⁾. Между прочимъ, этотъ же глубокомысленный и благочестиво-настроенный христіанскій философъ,—извѣстный авторъ онтологическаго доказательства бытія Божія, предпосылаетъ изложенію своего знаменитаго доказательства слѣдующую молитву, въ которой выражаетъ именно тотъ мотивъ вѣрующей души, по которому душа, крѣпко вѣруя въ Бога и не сомнѣваясь въ истинѣ бытія Божія, всетаки имѣетъ живое влеченіе еще познать и твердо обосновать эту истину: „Господи, Ты даруешь вѣрѣ премудрость“.— такъ молился архіепископъ Анзельмъ.— „дай и мнѣ мудрость познать, что Ты существуешь, какъ я этому вѣрую и что Ты то самое, что говорятъ о Тебѣ мои вѣра“²⁾. Такъ, истинное благочестіе есть любовь, а любовь не только стре-

1) „Cur Deus homo“? С. 2.

2) „Lib apologeticus adv. respondentem pro insipiente“.

жгтся нѣмо созерцать свой предметъ, слѣно вѣруя въ него, но еще всегда хочетъ разумно убѣждаться въ немъ, постигать и знать свой предметъ.

Конечно, права философскаго знанія и изслѣдованія не могутъ простираться на самыя откровенныя истины, какъ таковыя. но, во всякомъ случаѣ, могутъ касаться доказательствъ, которыя могутъ быть приводимы въ ихъ пользу и степень состоятельности которыхъ, конечно, можетъ подлежать философскому испытанію, хотя высшимъ началомъ и путеводительнымъ свѣтомъ религіознаго знанія всегда должна служить всетаки вѣра. Напримѣръ, человекъ, прежде всего, долженъ разсмотрѣть высшія истины религіи съ той цѣлю, чтобы узнать и убѣдиться, дѣйствительно ли онѣ суть откровенныя божественныя истины. Примѣры такого изслѣдованія и раскрытія религіозныхъ богооткровенныхъ истинъ мы можемъ въ изобилія найти въ исторіи самой христіанской Церкви. Просвѣщенные ея представители и члены, съ добрымъ намѣреніемъ постигнуть истину, глубоко изслѣдовали христіанскія истины, провѣряя ихъ, между прочимъ, и съ основными началами и требованіями своего разсудка. Такъ, постепенное усненіе и раскрытіе догматовъ въ древней христіанской Церкви, полемика древнихъ отцовъ и учителей Церкви противъ современнаго имъ язычества и еретическихъ ученій, состоявшихъ иногда подъ вліяніемъ философіи, а также и положительныя доказательства имъ многихъ истинъ христіанской религіи, — постоянно шли въ самомъ тѣсномъ и живомъ соприкосновеніи съ критически — философскими изслѣдованіями и изысканіями своего времени.

Такимъ образомъ, вопреки индифферентизму, истинная вѣротерпимость руководится тѣмъ началомъ и тѣмъ убѣжденіемъ, что разумъ человека не настолько ограниченъ, чтобы уже быть не въ состояніи различить истину отъ лжи и, насколько нужно, ему дозволиленъ и открытъ доступъ къ изслѣдованію высшихъ рели-

гіозныхъ истинъ для разумнаго ихъ постиженія и усвоенія. Гдѣ же не можетъ дѣйствовать разумъ, тамъ можетъ вполне восполнить и замѣнить его вѣра; неясное и безотвѣтное для ума часто бываетъ весьма яснымъ и понятнымъ для нашего чувства, для нашего сердца, стремящагося тоже къ истинѣ и наслаждающагося ею. Такъ вѣра и знаніе, по самому существу своему, не отдѣлимы другъ отъ друга, а безусловная, никакого общенія недопускающая противоположность между вѣрою и знаніемъ можетъ существовать только въ воображеніи нѣкоторыхъ извѣстныхъ людей нашего слишкомъ положительнаго вѣка, а не въ дѣйствительности. Въ дѣйствительности же, истина всегда одна; постигается-ли она умомъ, чувствуется ли она сердцемъ, она, во всякомъ случаѣ, всегда производитъ гармонію во всемъ нашемъ существѣ, стремящемся къ истинѣ и созданномъ для ней, — все равно какъ всякая ложь противна намъ по самой нашей природѣ, гармонирующей только съ истиною, а иногда даже совершенно инстинктивно не терпится и отвергается нами.

Руководствуясь такими основными взглядами на дѣло вѣры, истинная вѣротерпимость ревностно желаетъ уразумѣть то, *что есть воля Божія*. Когда она вполне удостовѣрится въ томъ, что извѣстныя истины несомнѣнно принадлежатъ божественному откровенію, то хотя бы онѣ были и выше человѣческаго разумѣнія, заботится особенно о томъ, чтобы крѣпче усвоить ихъ себѣ вѣрою и содержать въ такой же непреложной чистотѣ и правильности, какъ онѣ даны въ откровеніи. Малѣйшее уклоненіе отъ истины откровенія уже тревожитъ вѣротерпимость. Она убѣждена въ томъ, что истинная религія только одна, что человѣкъ можетъ достигать нравственнаго совершенствованія и спасенія, принимая только правильно, согласно ученію св. Церкви, Божественное откровеніе. Въ же единой, святой вселенской Церкви нѣтъ спасенія, потому что только въ ней одной заключается вся

полнота единой, вѣчной и непреложной истины. Отсюда-то христіане, по духу своей религіи будучи далекими отъ всякихъ проявленій фашизма, отиудь не безразлично относятся къ религіямъ, а, напротивъ, считаютъ единственно истинною и спасительною только свою Богооткровенную религію, а все прочія—ложными. Мало этого, они справедливо проводятъ строгое различіе въ частности и между христіанскими вѣроисповѣданіями.

Переходимъ къ вопросу о различномъ отъ индифферентизма отношеніи истиной вѣротерпимости къ раскольникамъ, сектантамъ язычникамъ и, вообще, къ людямъ различныхъ, неодинаковыхъ религіозныхъ убѣжденій. Правда, вѣротерпимость признаетъ справедливость того положенія, что религіозныя убѣжденія составляютъ достояніе свободнаго духа человѣка и что насильно навязать ихъ человѣку никто и никогда не можетъ. Немыслимо приказать извѣстному человѣку или обществу, или немыслимо какою либо внѣшнею силою заставить и принудить ихъ къ тому, что бы они мыслили и чувствовали именно такъ, а не иначе; такое принужденіе немыслимо даже относительно предметовъ и не такой важности, какъ религіозныя. Но при всемъ этомъ, истинная вѣротерпимость имѣетъ всетаки совершенно различный отъ индифферентизма взглядъ на свободу совѣсти и убѣжденій человѣка въ дѣлѣ вѣры, а равно и на его счастье. При томъ своемъ коренномъ и непреложномъ убѣжденіи, что существуетъ лишь одна спасительная для людей истинная вѣра, какъ и истина едина въ самой себѣ, вѣротерпимость только въ одной истинной религіи ищетъ основъ и началъ для правильнаго разумѣнія свободы въ дѣлѣ вѣры и религіозной жизни вообще. Конечно, вѣротерпимость ни въ какомъ случаѣ не противъ того, что нравственная свобода человѣка сама по себѣ есть неотъемлемая его принадлежность, какъ существа изначала свободно-разумнаго. Эта свобода, нисколько не тождественная съ произволомъ, была при-

суща человѣку и въ его первобытномъ состояніи, присуща ему и теперь,—въ жизни благодатной. Но какъ свобода нашихъ прародителей могла быть спасительною для нихъ лишь тогда, когда она употреблялась бы сообразно съ своимъ назначеніемъ,—служила бы для славы Божіей и исполненія воли Божіей; такъ и свободу, какъ благодатнаго, такъ и естественнаго человѣка, истинная христіанская вѣротерпимость считаетъ спасительною для него лишь тогда, когда человѣкъ употребляетъ ее для разумно—свободнаго подчиненія своихъ нравственныхъ силъ волѣ Божіей, высшему авторитету вѣры и Церкви. Та свобода, которую обѣщаль и возвѣщаль Спаситель міра, возлагая на людей Свое благое иго, и составляетъ, по смыслу истинной вѣротерпимости, все счастье человѣка. *Познаете истину и истина содѣлаетъ васъ свободными* (Іоан. VIII, 32). Исканіе, изслѣдованіе и усвоеніе истины составляетъ все достоинство и величіе всего человѣческаго рода. Кто узналъ истинное ученіе Спасителя,—присно-сущую силу Божію въ мірозданіи и въ дѣлѣ искупленія всего міра, кто проникся духомъ Христа Спасителя міра, тотъ и свободенъ, тотъ и счастливъ. Тотъ свободенъ отъ нравственнаго рабства заблужденію и злу, которое большею частію бываетъ слѣдствіемъ злой воли; тотъ свободенъ, чрезъ свою вѣру въ заслуги Искупителя, и отъ грѣха, проклятія и смерти, этихъ печальныхъ послѣдствій злоупотребленія человѣкомъ своею свободною волею. Въ свободномъ преклоненіи предъ истинною Евангелію и заключается все счастье человѣка. Эта свобода чпстой истины,—свобода Евангелія,—дана человѣку не съ тѣмъ, чтобы онъ дозволялъ своему уму и своей совѣсти всякаго рода неразумный и разнузданный произволь, а съ тѣмъ, чтобы человѣкъ свой умъ, сердце и волю,—словомъ, все свое существо, покорилъ бы одной истинной религіи и единой святой вселенской Церкви, въ которой нѣтъ спасенія. Непогрѣшная же вселенская Церковь не

можетъ допускать своеволія и произвола мысли со стороны частныхъ лицъ въ разумѣніи единого и непреложнаго вселенскаго ученія, потому что такого рода вольность могла бы затмѣвать и нарушать единую истину. Таковъ взглядъ истинной вѣротерпимости на свободу человѣка въ дѣлѣ вѣры и на его счастье.

Отсюда то и вытекаетъ задача вѣротерпимости, слишкомъ ненавистная индифферентизму, — стараться изъ любви къ самой истинѣ и счастью ближнихъ о распространеніи свѣта истинной вѣры по всеѣмъ частямъ міра, еще не озареннымъ ея сіяніемъ. Зная, что только истинно-вѣрующему общается спасеніе, а невѣрующаго или не право-вѣрующаго въ будущемъ ожидаютъ судъ и наказаніе, — и памятуя слова Самого Виновника истины; *Кто не со Мною, тотъ противъ Меня; и кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ* (Матѣ. XII, 30), истинная вѣротерпимость, конечно, не можетъ быть безучастною къ судьбѣ другихъ людей, невѣрующихъ, или заблуждающихся и погрѣшающихъ въ вѣрѣ. Вотъ почему Православная христіанская Церковь никогда не скрывала отъ другихъ того сокровища, которымъ она обладала и обладаетъ, а всегда громко возвѣщала о немъ всему міру, съ любовью принимала въ свое лоно тѣхъ, которые желали воспользоваться благодатными дарами и сдѣлаться соучастниками небеснаго наслѣдства. Скорбя о заблуждающихся, святая Матерь наша въ своихъ повседневныхъ молитвахъ просила и проситъ Бога, чтобы Онъ своею благодатію помогъ этимъ несчастнымъ придти въ соединеніе вѣры и въ разумѣніе единой истины. Такимъ образомъ, не чуждаясь людей невѣрующихъ и неправовѣрующихъ, какъ чуждаются иногда православныхъ наши раскольники, — и ничѣмъ не стѣсняя невѣрующихъ, иновѣрцевъ и раскольниковъ, — развѣ только справедливо не дозволяя имъ всего того, что можетъ соблазнить и совращать съ праваго пути людей истинно-вѣрующихъ, истинная вѣротерпимость заботится лишь о томъ,

чтобы эти невѣрующіе, или неправовѣрующіе, узнали истину. Слѣдовать же или не слѣдовать этой истинѣ, вѣротерпимость предоставляетъ доброй волѣ людей, всегда строго различая понятія: предлагать и просить, съ одной стороны, и не предлагать (индифферентизмъ) и приневоливать къ предлагаемому (фанатизмъ) съ другой стороны.

Такимъ образомъ, истинная вѣротерпимость не только не исключаетъ, а даже настоятельно требуетъ, для цѣли распространенія христіанства, а равно и для цѣлей удержанія людей въ правовѣрїи и возвращенія къ вѣрѣ отпавшихъ отъ нея и заблуждающихся, цѣлесообразныхъ мѣръ и особенно сильныхъ и энергичныхъ мѣръ нравственныхъ, опирающихся на силу внутренняго, разумнаго убѣжденія въ истинѣ и направленныхъ къ пробужденію лѣниваго или холоднаго разума и голоса порочной или спящей совѣсти у людей, ходящихъ во мракѣ невѣрїи, или опутанныхъ сѣтями лжи. Поэтому, нельзя не порадоваться тому, что Святѣйшій Синодъ, за послѣднее время, особенно энергично обсуждалъ вопросъ о различныхъ мѣрахъ къ ослабленію раскола и себтанства въ Россіи; для чего и былъ созванъ съѣздъ противораскольническихъ миссіонеровъ въ Москвѣ на семь дней, съ 29 іюня 1891 года. На этомъ съѣздѣ подлежали обсужденію, между прочимъ, вопросы: а) о мѣрахъ къ наибольшему соревнованію для сооруженія православныхъ храмовъ въ главныхъ центрахъ раскола, какъ объ одномъ изъ важнѣйшихъ средствъ къ возсоединенію раскольниковъ съ Православною Церковію; б) объ учрежденіи у насъ миссіонерскаго практическаго всероссійскаго братства, которое поддерживало бы во всемъ и всюду миссіонеровъ Православной Церкви, оказывая имъ помощь духовную и матеріальную. Необходимость учрежденія такого братства мотивируется недостаточностію имѣть для надлежащей охраны Церкви Христовой однихъ пастырей и учителей и необходимостію имѣть

еще благовѣстниковъ или миссіонеровъ; и в) о принятіи особенныхъ мѣръ для положенія преграды къ дальнѣйшему распространенію штунды среди православнаго народа. Въ силу такихъ и подобныхъ стольже мудрыхъ, сколь и энергичныхъ, предначертаній и мѣръ, которыя еще вырабатываются, между прочимъ, современными намъ епархіальными миссіонерскими съѣздами, включительно съ такими съѣздами и въ Томской епархіи, можно уповать, что православіе въ нашемъ отечествѣ будетъ процвѣтать во славу Божию и будетъ крѣпко и твердо ограждено отъ всякихъ вредныхъ или враждебныхъ ему вліяній, такъ что еще разъ подтвердится непреложность обѣтованія Спасителя о неодолимости Церкви вратами ада, много разъ уже явно обнаружившаяся въ долгой исторіи христіанской Церкви: *созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей* (Матѳ. XVI, 18).

Въ заключеніе замѣтимъ, что только Церкви предоставлена полномочная власть вязать и рѣшить совѣсть человѣческую; она и должна полагать свои опредѣленія и рѣшенія по вопросамъ и дѣламъ вѣры и религіозной жизни и дѣятельности, возникающимъ въ средѣ ея членовъ. Такимъ образомъ, въ видахъ единенія духа и жизни людей въ христіанской Церкви и охраненія цѣлости и чистоты христіанскаго ученія, истинная вѣротерпимость не допускаетъ личнаго произвола и между частными членами христіанской Церкви, а подчиняетъ совѣсть и личныя убѣжденія каждаго авторитету святой и непогрѣшимой Церкви. Безусловной же личной свободы Спаситель міра не дозволяетъ и относительно обрядовыхъ постановленій, а потому и Апостоль Павелъ, часто убѣждая и располагая вѣрующихъ къ единомыслію, выражаетъ еще желаніе, чтобы всѣ члены Церкви не только мыслили бы одно и то же, но и *тожде глаголали вси* (1 Кор. I, 10). Правда, Господь нашъ Іисусъ Христосъ внушаетъ Своимъ ученикамъ и послѣдователямъ предпочитать буквѣ закона его духъ, виѣн-

нему обряду религіи внутреннюю силу благочестія и вообще внушаетъ не безусловно стѣсняться внѣшностію; но не нужно забывать, что все это внушается подѣ условіемъ строгой нравственности и высшихъ нравственныхъ побужденій со стороны человѣка, а главное—подѣ непремѣннымъ условіемъ повиновенія и послушанія христіанина св. Церкви. *Аще кто Церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь* (Мате. XVIII, 17). Изъ всего этого слѣдуетъ, что той свободы, которой желаетъ индифферентизмъ, истинная вѣротерпимость ни въ какомъ случаѣ не допускаетъ и допустить не можетъ.

Резюмируя все нами сказанное, мы находимъ, что истинная вѣротерпимость имѣетъ слѣдующіе отличительные отъ индифферентизма признаки: 1) она одушевлена сильнымъ и горячимъ религіознымъ чувствомъ, выражающимся въ желаніи узнать и уяснить себѣ единую истинную религію; 2) она не допускаетъ въ этомъ дѣлѣ произвола личныхъ или частныхъ мнѣній; 3) поставляя высшимъ основаніемъ религіознаго знанія вѣру, истинная вѣротерпимость всетаки допускаетъ разумное изслѣдованіе и постиженіе высшихъ религіозныхъ истинъ; 4) истинная вѣротерпимость безразлично относится ко всѣмъ религіямъ, а дѣлаетъ строгое различіе даже между христіанскими вѣроисповѣданіями, предпочитая одно изъ нихъ другимъ; 5) она имѣетъ правильное понятіе о свободѣ совѣсти и убѣжденій человѣка въ дѣлѣ вѣры и религіозной жизни и дѣятельности,—понятіе, основанное на единой истинной религіи; 6) не чуждаясь иновѣрцевъ, внославныхъ, еретиковъ и раскольниковъ, а также и нисколько не стѣсня ихъ внѣшнимъ, физическимъ образомъ, вѣротерпимость горячо охраняетъ свои собственныя религіозныя убѣжденія и не дозволяетъ иновѣрцамъ и раскольниковъ, если таковые живутъ въ средѣ православныхъ,—всего того, что можетъ соблазнять и совращать съ праваго пути вѣры людей истинно-вѣрующихъ, а особенно мла-

денцевъ въ вѣрѣ; наконецъ, 7) истинная вѣротерпимость имѣеть горячее и искреннее желаніе, возбуждаемое отнюдь не фанатизмомъ, а лишь любовью къ самой истинѣ и благу ближнихъ, распространить свѣтъ единой истины по всему міру, чтобы все люди добровольно склонились предъ нею, внутренно и искренно убѣдившись въ ней, и покорились бы ей, признавая надъ своею совѣстію, мнѣіями и убѣжденіями высшій авторитетъ истинной вѣры и св. православной вселенской и непогрѣшимой Церкви.

Вотъ признаки, характеризующіе собою отличие истинной вѣротерпимости отъ индифферентизма. Эти признаки истинной вѣротерпимости всегда должно имѣть въ виду, что бы различать въ наше время людей, поистинѣ отличающихся вѣротерпимостію отъ людей, которые только подъ маской вѣротерпимости и признанія свободы убѣжденій всѣхъ и каждого часто плохо скрываютъ свою апатію ко всему религіозному, слабость религіознаго чувства и полнѣйшее невѣріе, потому что фраза такихъ людей: „для насъ все религіи и все вѣроисповѣданія одинаково безразличны“, въ переводѣ на болѣе точный и простой языкъ, конечно, значить: „мы не хотимъ знать ни одной религіи и никакого вѣроисповѣданія“. Пусть же далеко будетъ отъ такого заблужденія истинно православная христіанская и въ частности православная русская душа!

М. Чельцовъ.

Н а р ы м с к і й к р а й .

(Продолженіе.)

Климатъ Нарымскаго края отличается суровымъ и неостояннымъ характеромъ, и благопріятнымъ для здоровья назвать его нельзя. Рѣдкій житель этого края не страдаетъ или не страдалъ цынгой: брюшной тифъ (особенно во время рѣкостава въ мѣстно-

сти по р. Кети), различные катарры дыхательныхъ и желудочныхъ путей, ревматизмы—все это довольно обычные спутники жизни обитателей Нарымскаго края, вызываемые къ тому же и самыми условіями жизни того края. Для сравненія приведемъ цифры температуръ нѣсколькихъ мѣстностей Томской губерніи.*) Средняя годовая температура, наблюдавшаяся въ гор. Нарымѣ, которую мы должны принять за характеристичную для всего Нарымскаго края, за отсутствіемъ наблюденій въ другихъ мѣстахъ края, выражается— $1,98^{\circ}$ (по R.), тогда какъ температуры другихъ мѣстностей Томской губерніи выражаются: для Томска— $0,74$, Каинска— $0,34$ и Барнаула— $0,34$. Зима въ Нарымѣ на 2° холоднѣе, чѣмъ въ Каинскѣ, на 3° холоднѣе противъ Томска и Барнаула, средняя температура ея будетъ $20,82^{\circ}$. Средняя температура лѣта Нарыма и Томска почти одинакова ($+16,69^{\circ}$ и $+16,72^{\circ}$, а въ Барнаулѣ $+17,66^{\circ}$ и въ Каинскѣ $+18,39^{\circ}$). Что же касается до средней температуры весны и осени, то Нарымѣ, какъ и слѣдовало ожидать по его болѣе сѣверному, сравнительно съ другими указываемыми мѣстами, положенію—отличается наиболѣе низкой температурой ($-2,39^{\circ}$ и $-1,88^{\circ}$), тогда какъ Барнаулѣ имѣетъ $+0,21^{\circ}$ и $+0,80^{\circ}$, Томскѣ $-1,48^{\circ}$ и $-1,14$ и Каинскѣ $-1,33^{\circ}$ и $+0,07^{\circ}$.

Зима въ Нарымскомъ краѣ обыкновенно начинается съ сентября—въ концѣ этого мѣсяца выпадаетъ снѣгъ, а по наблюденіямъ мѣстныхъ жителей, въ какое число сентября выпадаетъ снѣгъ и случается довольно сильный морозъ, въ такое-же соотвѣтственно число октября становятся рѣвки. Объ по наблюденіямъ въ г. Нарымѣ стала: въ 1878 г. 13 октября и 1879 г. 3 ноября, Кеть у с. Максимоярскаго стала въ тѣ-же года 21 октября и 23 октября.

*) Цифры взяты изъ изд. Центр. Стат. Комитета. Вып. 12 Томск. губери С.-Петербургъ 1894 года.

Въ ноябрѣ и декабрѣ бываютъ главные холода, въ январѣ и февралѣ становится теплѣе, мартъ почти всегда бываетъ холодный. Въ апрѣлѣ стаиваютъ почти всѣ снѣга, май бываетъ, обыкновенно, холодный, вѣтряный и дождливый. Обь вскрылась у Нарыма въ 1879 году 30 апрѣля и въ 1880 г. 27 апрѣля; р. Кеть, около с. Максимоярскаго, въ 1879 г. 8 мая и въ 1880 г. — 1 мая.

Два лѣтнихъ мѣсяца Іюнь и Іюль въ Нарымскомъ краѣ отлпчаютя особенно напряженнымъ разцвѣтомъ природы. Природа какъ будто стремится въ эти два мѣсяца выполнить въ Нарымскомъ краѣ все то, что въ другихъ мѣстностяхъ она выполняетъ въ болѣе продолжительные сроки. Въ іюнѣ и іюлѣ въ Нарымскомъ краѣ стоитъ самая хорошая погода, все цвѣтеть и растетъ быстро, торопливо, какъ бы зная, что уже съ августа наступитъ дождливая осень, что уже съ конца іюля, можетъ быть, начнутся иней.

Флора Нарымскаго края, какъ и всей соответствующей полосы западно-сибирской низменности, отличаея сравнительной бѣдностью видовъ, приближается къ общему типу флоры сѣверной Европы. Главныя древесныя и кустарниковыя породы, произрастающія въ краѣ, суть: кедръ, сосна, ель, пихта, лиственница, береза, осина, рябина, черемуха, древесные и кустарные виды ивъ, называемыхъ здѣсь (какъ и по всей Сибири) таломъ или тальникомъ, калина, смородина и др.

Въ хвойныхъ лѣсахъ и отчасти на болотахъ произрастаетъ цѣлый рядъ торфяниковыхъ растений напр. ягодныя: брусника, черника, голубика и др. Изъ дикорастущихъ растений слѣдуетъ отмѣтить жгучую крапиву, изъ волоконъ которой жители Нарымскаго края выдѣлываютъ нитки и пряжу, идущія затѣмъ на прнготовленіе сѣтей и грубаго холста, замѣняя, такимъ образомъ, ленъ и конопле. Растущую во множествѣ на водосточныхъ висо-

нихъ мѣстахъ крапиву, въ періодъ, когда она созрѣетъ, выдерживаютъ съ корнемъ, сушатъ на солнцѣ или въ тепломъ жильѣ, потомъ отъ стволонъ ея отдѣляютъ волокна и скручиваютъ въ длинныя нитки. Эти нитки соединяютъ по двѣ и изъ двойныхъ уже нитокъ вяжутъ сѣти, дѣлаютъ кольца для самолововъ, для переметовъ и пр. Матеріаль этотъ по своей бѣлизнѣ и мягкости нисколько не уступаетъ коноплянымъ и льнянымъ ниткамъ и выгодно отличается отъ послѣднихъ тѣмъ, драгоцѣннымъ для рыбаковъ качествомъ, что, по свидѣтельству мѣстныхъ жителей, не гниетъ отъ пребыванія въ водѣ несравненно дольше, чѣмъ конопля или ленъ. Одинъ фунтъ крапивныхъ нитокъ стоитъ приблизительно отъ 50 коп. до 2 р., смотря по толщинѣ ихъ; мережу продаютъ по 3—6 руб. за кусокъ въ 30 сажень.

Изъ лѣкарственныхъ травъ Нарымскаго края отмѣтимъ *остяккую траву*, употребляемую инородцами въ видѣ чая, спеціально отъ сифилистическихъ болѣзней, *озерное или водяное масло*, употребляемое отъ многихъ наружныхъ и внутреннихъ болѣзней, *модлицу или волчье лыко*.—специфическое средство отъ ревматизма.

Особенно богатъ Нарымскій край лѣсами. Онъ, какъ и прилегающія къ нему части смѣжныхъ округовъ: Каинскаго, Томскаго и Маріинскаго, почти сплошь покрытъ непроходимымъ лѣсомъ, такъ называемымъ „урманомъ“, который составляетъ продолженіе обширныхъ лѣсныхъ дебрей Енисейской губерніи и Тарскаго и Сургутскаго округовъ Тобольской губерніи. Лѣса здѣсь покрываютъ не только всѣ болѣе или менѣе сухія мѣста по берегамъ рѣкъ, но и значительную часть мѣстныхъ обширныхъ болотъ, принимая въ послѣднемъ случаѣ нѣсколько иной видъ. Изъ древесныхъ породъ въ этихъ урманахъ рѣшительно преобладаютъ хвойныя: сосна, ель, лиственница, пихта и кедръ. Настоящій урманъ характеризуется всегда обиліемъ кедровника. Кедръ растетъ

или на большихъ или малыхъ „островахъ“, имѣющихъ въ длину и ширину отъ нѣсколькихъ сажень до 1½ и 2 верстѣ, или встрѣчается вкрапленно среди другихъ деревьевъ. Рядомъ съ кедромъ, но вдвое большей пропорціи, растетъ по урману сосна; характерную особенность урмана, которою онъ рѣзко отличается отъ степи, служить произрастаніе здѣсь ели, которой нѣтъ въ послѣдней. Изъ лиственныхъ деревьевъ, первое по численности мѣсто принадлежитъ березѣ, затѣмъ осинѣ, черемухѣ, рябинѣ, ольхѣ. Лиственные и мѣшанные роши занимаютъ здѣсь преимущественно низменные берега рѣкъ, подвергаемые весеннимъ разливамъ, а также гари; на всѣхъ же прочихъ мѣстахъ, на возвышенныхъ берегахъ рѣкъ и на большой части болотъ, ихъ вытѣсняють хвойныя породы. Обыкновенный видъ этихъ пространствъ таковъ: обширныя болота, чистыя и покрытыя лѣсомъ, чередуются здѣсь съ болѣе возвышенными участками земли и отдѣльными „островками“ и „гривами“ еуши, поросшими густымъ лѣсомъ. Въ мѣстахъ болѣе глухихъ, гдѣ тайга сохранилась въ своемъ первоначальномъ видѣ, преобладають хвойныя деревья: кедръ, сосна, лиственница, но тамъ, гдѣ губительные лѣсные пожары истребили этихъ лѣсныхъ великановъ, можно встрѣтить довольно чистыя насажденія изъ березы и осины. Мѣстами лѣсныя гривы покрыты травами громаднаго роста.

По официальнымъ даннымъ, лѣсныя богатства Нарымскаго края занимають площадь въ 23.000.000 десятинъ (изъ нихъ 2.160.000 дес. удобной лѣсной площади), составляющія двѣ дачи IV разряда, по спеціальному подраздѣленію.

Фауна Нарымскаго края, благодаря его природнымъ условіямъ, довольно богата. Въ обширныхъ лѣсахъ его водятся много дикихъ звѣрей, какъ-то: медвѣди, волки, лисицы, рыси, рассомахи, лоси, олени, зайцы, бѣлки, колонки и мн. др. Непроходимыя болота со своей своеобразно богатою растительностью и дѣйстви-

ныя лѣса обуславливаютъ громадное количество всякой птицы, какъ боровой: глухарей, тетеревей, рябчиковъ и пр., такъ и водяной, главнымъ образомъ утокъ. Рыбы, озерной, рѣчной и подъемной съ моря въ краѣ вдоволь вездѣ, начиная съ Оби и кончая озерами. Осетръ, стерляди, нельма, мokusны, сырокъ, язи, окунь, карась и др. продаваемы на рыбномъ рынкѣ въ г. Томскѣ. — все это продукты преимущественно Нарымскаго края. Наличие такихъ богатствъ и обуславливаетъ то, что здѣсь главными, дающими средства къ жизни, занятіями жителей края являются промыслы, главнымъ образомъ, рыбный.

Природнымъ населеніемъ Нарымскаго края являются инородцы — самоѣды и остяки. Русскіе появились здѣсь около 1596 года. Въ этомъ году приплыли сюда по Оби казаки изъ Сургута, обложили жившихъ здѣсь остяковъ и самоѣдовъ ясакомъ, а для удержанія ихъ въ зависимости построили на Оби острогъ *Нарымъ*. Въ слѣдующемъ 1597 году промышленники, въ погонѣ за драгоценной пушшиной, проникли въ глухую страну по р. Кети и заложили здѣсь городъ *Кетскъ*, нынѣ село *Кетское*. Въ первое время казакамъ не разъ приходилось усмирять возстававшихъ Нарымскихъ и Кетскихъ остяковъ и самоѣдовъ, но затѣмъ, постепенно русскіе укрѣпились въ краѣ и основали здѣсь довольно значительныя поселенія, преимущественно по р. Оби, да еще по Кети, не заходя въ глубь края, занятого инородцами, въ цѣляхъ управленія приписанными къ тому или другому административному центру. Такъ, отъ Нарыма зависѣли остяки, кочевавшія по Васюгану, остяко-самоѣды, жившіе по Оби и Тыму; отъ Кетска — инородцы рѣкъ Кети и Чулыма.

По своему происхожденію инородцы Нарымскаго края принадлежатъ къ финскому и самоѣдскому племенамъ.

Нарымскіе остяки, послѣдніе на востокъ представители финскаго племени и въ частности его Угорской вѣтви, обятаютъ

преимущественно въ бассейнѣ р. Васюгана, за исключеніемъ, впрочемъ, его нижняго теченія и притока Васюгана—Шигарки, гдѣ разбросаны поселенія остяко-самоѣдовъ, принадлежащихъ къ самоѣдскому племени. Въ 1859 г. всѣхъ Угорскихъ остяковъ числилось въ Васюганскомъ бассейнѣ 1.090 душъ обоого пола, изъ нихъ 602 м. и 488 ж. Значительное преобладаніе числа мужчинъ надъ числомъ женщинъ и другія условія, весьма неблагоприятно отзывающіяся на приростъ населенія, обуславливаютъ постепенное вымираніе ихъ.

Остяки—небольшого роста, имѣютъ коренастый неуклюжій станъ, широкія плечи, лицо съ нѣсколько выдающимися скулами, обыкновенно черныя волосы и сѣровато-желтый цвѣтъ лица. Наибольше выдающіяся нравственныя черты характера остяковъ суть честность, гостепріимство, услужливость и добродушіе, но, съ другой стороны, также наивная хитрость, подозрительность и скрытность. Главнѣйшіе ихъ пороки—лѣнь или, вѣрнѣе сказать, безпечность, общая черта характера всѣхъ малокультурныхъ племенъ, и пьянство, къ несчастію очень усердно поддерживаемое и распространяемое ведущими съ ними сношенія русскими торговцами и др. предпринимателями.

Остальную, за исключеніемъ бассейна Васюгана, часть Нарымскаго края занимаютъ инородцы самоѣдскаго племени. Въ предѣлахъ края они живутъ преимущественно по р. Оби и ея притокамъ: Тыму, Кети, Парабели, Чаѣ, Шигарки, притоку Васюгана, да еще по самому нижнему теченію р. Чулыма расположены двѣ большія самоѣдскія волости. Всѣ эти инородцы принадлежатъ къ племени остяко-самоѣдовъ, которые внѣ предѣловъ Томской губерніи встрѣчаются еще въ небольшомъ количествѣ по рѣкѣ Тагу (Тобольской губерніи). Языкъ остяко-самоѣдовъ, по изслѣдованію посѣтившаго ихъ во второй половинѣ 40-хъ годовъ настоящаго столѣтія профессора Гельсингфорскаго университета

Кастрена, можно раздѣлить на три нарѣчія: нижнее—отъ границъ Тобольской губерніи до р. Кети, среднее—по рр. Кети, Парабели, Чаѣ и ближайшей части р. Оби и, наконецъ, верхнее—по р. Оби и нижнему теченію Чулыма. Различаются между собой эти нарѣчія довольно сильно. Инородецъ съ верхняго теченія Васюгана совершенно иначе говорить, чѣмъ Обской или Тымскій и Парабельскій. Происходитъ это, можетъ быть, оттого, что жители различныхъ мѣстностей Нарымскаго края довольно сильно разобщены между собой по причинѣ почти полнаго отсутствія путей сообщенія. Въ бытовомъ же отношеніи остяко-самоѣды, живущіе по Оби, отличаются отъ своихъ соплеменниковъ, обитающихъ по притокамъ Оби и остяковъ, только тѣмъ, что живутъ, въ большинствѣ случаевъ, въ избахъ, построенныхъ по образцу русскихъ, впрочемъ, отличающихся отъ послѣднихъ меньшими размѣрами и неопрятностью. Въ остальномъ инородцы края очень мало различаются между собой, что выражается, между прочимъ, въ томъ, что русскіе жители Нарымскаго края всѣхъ безъ исключенія инородцевъ называютъ остяками, также какъ и сами инородцы. Поэтому, тѣ замѣчанія объ инородцахъ, которыя помѣщены ниже, относятся какъ къ остякамъ, такъ и къ остяко-самоѣдамъ.

Инородческое населеніе Нарымскаго края, сравнительно, немногочисленно и, при томъ, уменьшается годъ отъ году. По клировымъ вѣдомостямъ благочинія № 6, составляющаго въ церковномъ отношеніи Нарымскій край, инородцевъ по всѣмъ десяти приходамъ благочинія насчитывалось въ 1897 году—5007 мужчинъ и 4731 женщинъ, а всего 9738 душъ обоего пола.

Всѣ эти инородцы давно уже крещены и остается только пожелать, чтобы они, путемъ развитія въ краѣ церковныхъ школъ и пастырскихъ поученій, лучше познали и укрѣпились въ правилахъ истинной вѣры Христовой. По заявленію лицъ, близко

стоящихъ къ инородцамъ, они „знають только, что они люди крещеные и вѣруютъ въ Бога невидимаго въ простотѣ сердца“.

Почти все инородцы, преимущественно же обитающіе по притокамъ Оби, оставаясь и до сего времени дикими обитателями лѣсовъ и болотъ. ведутъ образъ жизни полукочевой. Занимаюсь звѣриннымъ и рыбнымъ промысломъ, инородецъ постоянно переѣзжаетъ съ мѣста на мѣсто: весной и лѣтомъ, когда онъ занимается, главнымъ образомъ, рыболовствомъ. онъ живетъ подлѣ рѣкъ и рыбныхъ озеръ, передвигая свой чумъ къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ лучший уловъ въ данное время; въ августѣ и сентябрѣ онъ перекочевываетъ въ кедровые лѣса и здѣсь занимается сборомъ кедроваго орѣха; съ сентября мѣсяца онъ переселяется въ избы, откуда дѣлаетъ постоянные выѣзды въ лѣса для ловли звѣря. Ни скотоводствомъ, ни оленеводствомъ, ни земледѣіемъ инородцы Нарымскаго края не занимаются, только живущіе по Оби, въ подражаніе русскимъ, разводятъ домашній скотъ, но въ очень небольшомъ количествѣ. Не занимаясь ни хлѣбопашествомъ, ни скотоводствомъ, инородецъ Нарымскаго края является *промышленникомъ*, по преимуществу, съ тѣмъ подраздѣленіемъ, что Обской инородецъ, главнымъ образомъ, *рыбопромышленникъ*. тогда какъ *рычникъ*, (т. е. живущій по рѣкамъ, составляющимъ притоки Оби), представляетъ типъ чистаго звѣропромышленника.

За то все, что составляетъ въ Нарымскомъ краѣ промыселъ, все, что является тамъ первой необходимостью человѣка, на какой бы степени развитія онъ ни стоялъ, — все это созданіе инородческаго ума. Изъ названій принадлежностей промысловъ и самыхъ промысловъ видно, что почти все они инородческаго происхожденія: лучший работникъ, напимѣръ при неводѣбѣ, инородецъ. То же и въ повседневной жизни обитателей этого суроваго края. У остяка нѣтъ веревки, онъ достанетъ тонкій корень кедра или сдеретъ заболонь черенухи „саргу“. нѣтъ у него на про-

мыслѣ угля, онъ набереть особаго обратившагося въ торфѣ „пучерсаду“, отлично замѣняющаго трутъ и уголь; нѣтъ трута, онъ найдетъ нарость на березѣ, „чагу“, замѣняющую также кирпичный чай; нѣтъ полотенца, онъ настружитъ черемуховой заболони и ею вытирается; нужно ему крѣпкое дерево,—онъ выбираетъ сосну или ель, растущую на солнцекѣ, съ красной блестящей корой, и получаетъ изъ южной стороны дерева твердый и крѣпкій кусокъ „кремь“, употребляемый на кормовыя весла, лыжи и вообще на самыя крѣпкія подѣлки. Всякая мѣстная баба умѣетъ варить остяцкое мыло, по отзыву хозяекъ, лучше отмывающее въѣдающіяся пятна, напримѣръ, чайныя. Иностранки постоянно садятъ своихъ дѣтей въ стружки гнилого дерева и трутъ мелкимъ порошокомъ его тѣ части тѣла дитяти, которыя подопрѣваютъ, не догадываясь о существованіи цивилизованнаго порошка,—плаунъ; вмѣсто чумокъ иностранецъ употребляетъ чесаную траву. Всѣ эти практическія знанія перешли къ русскимъ и составляютъ какъ бы ихъ собственность, только названіе выдаетъ ихъ инородческое происхожденіе.

Зимнимъ жилищемъ остякамъ служатъ избы изъ бревенъ, имѣющія вмѣсто оконъ отверстіе, затянутое брюшиной лошади или быка, или просто прикрытое прозрачнымъ кускомъ льда. Печь замѣняется въ нихъ, какъ и въ жилищахъ другихъ инородцевъ сѣверной Сибири, излюбленнымъ чуваломъ или очагомъ въ видѣ камня. Лѣтнія балаганы конусообразной формы имѣютъ въ діаметрѣ 5—6 шаговъ и въ высоту 12—14 арш. При устройствѣ балагана вбиваются въ землю жерди, которыя связываются въ вершинѣ, жерди эти покрываются со всѣхъ сторонъ щитками или тискарами, состоящими изъ берестяныхъ листовъ, сшитыхъ вмѣстѣ. Такое незатѣливое жилище всегда легко разобрать и сложить на нарты для перевозки на другое мѣсто.

Дѣтъ около 40 назадъ, условія быта Нарымскаго края были исполнѣ еще патріархальны и, соотвѣтственно природнымъ особенностямъ края, отличались своеобразностью. Изъ одежды, на примѣръ, инородцы тогда носили на себѣ штаны изъ налимьей шкуры, *панги* или чирки изъ бересты съ холщевыми голенищами, рубашки и верхниці изъ крапивнаго холста. Зипуны и армяки были въ рѣдкость, считались роскошью и были достояніемъ только богатыхъ инородцевъ, которые могли тратить деньги на свою одежду; а большинство инородцевъ приготавливали для себя все платье изъ Божьяго матеріала, изъ крапивы, которая во множествѣ родится вездѣ возлѣ жилыхъ мѣстъ. Въ то время инородцы были звѣроловы почти исключительно. Рыбу ловили они только для собственнаго употребленія, а рѣдко для продажи; но съ большимъ заселеніемъ края и съ умноженіемъ крестьянскихъ селеній звѣря стало менѣе. Русскіе крестьяне, будучи отъ природы смысленѣе инородцевъ, кромѣ занятія земледѣліемъ, переняли отъ инородцевъ звѣринныя и рыбныя ловушки, узнали мѣста, гдѣ болѣе водится звѣрь и рыба и мало по малу стали захватывать себѣ такія мѣста, которыя начальство по ихъ просьбамъ стало отводить въ нарѣзку къ крестьянскимъ селеніямъ въ надѣль. Пообжившись на захваченныхъ мѣстахъ, узнавши хорошенко привычки и хитрости звѣря и рыбы, крестьяне стали увеличивать количество своихъ ловушекъ, улучшивъ также до нѣкоторой степени и ихъ качество, и превзошли въ промыслѣ на сушѣ и на водѣ инородцевъ и, наконецъ, мало по малу отбили у нихъ весь промыселъ. Черезъ это инородцы стали бѣднѣе, мало по малу начали бросать свою прежнюю промышленность, стали наниматься къ русскимъ рыбопромышленникамъ въ неводныя работы и, ежегодно должая и забирая у хозяевъ своихъ весь годовой запасъ для себя и семействъ, сдѣлались по времени почти всѣ кабальными работниками неводчиковъ-рыбопромышленниковъ. У этихъ

то хозяевъ-неводчиковъ инородцы берутъ въ счетъ условной платы и хлѣбъ, и обувь и товары, чтобы одѣться и даже холстъ. Рабочій инородецъ приходитъ къ неводчику, своему хозяину за чѣмъ бы ни было, какъ за своимъ и ему никогда не бываетъ отказа, хотя бы онъ условленную за годъ плату выбралъ уже всю. Съ этого времени инородцы, или вѣрнѣе сказать инородческія женщины совершенно бросили приготовленіе холста изъ крапивы, имѣя его всегда готовымъ у хозяина и въ какомъ угодно количествѣ, а слѣдующія поколѣнія инородцевъ и не повѣрятъ, пожалуй, что ихъ дѣды и прадѣды щеголяли въ налимьихъ штанахъ и крапивныхъ рубашкахъ. Въ настоящее время остякъ всё необходимые жизненные продукты пріобрѣтаетъ у торгующихъ русскихъ, которые ѣздятъ съ своимъ товаромъ или по юртамъ, или останавливаются для торговли въ извѣстныхъ, заранѣе условленныхъ, пунктахъ; товаръ вымѣнивается на рыбу, звѣря, птицу, орѣхи и ягоды.

(Продолженіе будетъ.)

Замѣчательный сонъ и примиреніе.

Не одно уже лѣто іерей нѣкій добрѣ работаетъ Господеви, воздѣлывая ниву Его: не шадитъ онъ слабаго здоровья своего, не даетъ тѣлу покоя и вѣждамъ дреманія, радуется благословенію Божию на трудъ своемъ и часто душу его грѣшную посѣщать сладостный миръ пренебесный. Но и врагъ не дремлетъ: бросаетъ онъ злое сѣмя свое на ту же ниву и успѣлъ посѣять раздоръ между іереемъ и первымъ властнымъ прихожаниномъ его. Совѣсть пастыря не видитъ здѣсь нины своей и прихожанинъ тотъ правымъ считаетъ себя. Крайне смущается душа іерея; во всемъ

приходѣ имѣть у него другихъ враговъ, а съ этимъ, властнымъ, не знаетъ что и дѣлать: уже и домъ его, кромѣ нужды молитвенной, не посѣщаетъ, и отмалчивается, и терпитъ, а зло растеть. Поученія пастыря раздражаютъ прихожанина; терпѣніе священника и то, что онъ держитъ себя съ достоинствомъ, сану подобающимъ, сердятъ его. Приходское дѣло крѣпнеть, утверждается, а врагъ принимаетъ мѣры, чтобы удалить іерея изъ прихода. Воить сердце священника; не проходить Богослуженія, чтобы онъ не молился и публично, и тайно, о спасеніи врага и семьи его. Часто у престола Господня просить онъ вразумленія врагу, благодатнаго свѣта душѣ его; въ домашней жизни—моленіе къ мольбѣ прилагаетъ; къ сему правилу положилъ: утромъ, вечеромъ, предъ принятіемъ лица говорить первый кондакъ акаѳиста Іисусу Сладчайшему „Взбранный Воеводо и Господи“ съ молитвеннымъ воздыханіемъ, прося мира; нерѣдко желаетъ, порывается первымъ поклониться врагу, какъ виноватый, для примиренія и каждый разъ смущается мыслью уронить достоинство пастыря, боится поруганія священному сану. Не свободенъ, конечно, отъ плоти и крови іереевъ тотъ, и въ его сердцѣ досада растеть, и онъ часто, за глаза, горько осуждаетъ врага съ укоризнами..., а вѣтеръ демонскій разноситъ недоброе слово сіе и раздуваетъ зловредное пламя.

Въ субботу Крестопоклонную, послѣ бдѣнія, въ ночь пишетъ іерей въ домѣ своемъ обычное праздничное поученіе. Не безъ горечи воспоминаетъ онъ, что никто изъ множества домашнихъ врага его не пришелъ на поклоненіе Житворящему Кресту Господню. Горечь перелилась и въ поученіе о христіанскомъ самоотверженіи; десятокъ строкъ указываютъ на то, что богатые люди осуждаютъ іереевъ Божиихъ: гордыми, худыми считаютъ ихъ за то, что они не хотятъ служить и покорными богатству быть, а самоотверженно служатъ Единому Богу, что за сіе

іерей подвергается отъ нихъ укоризнамъ. гоненію, опасности изгнанія изъ прихода. Строки эти доставляютъ удовольствіе іерею при мысли о неудовольствіи на нихъ врага—прихожанина. Съ этою грѣшною мыслию священникъ отходитъ ко сну, но не спокоенъ былъ онъ...

На развѣтъ Ввоскресенья, крѣико уснувшаго священника пробуждаетъ что-то необычное, что-то грозное, тяжкое. Открываетъ глаза и видитъ на стулѣ, у стола письменнаго, сидящую и рыдающую жену свою. Она пришла сюда изъ своей комнаты, она не можетъ стоять; ужасъ явленъ на лицѣ ея, въ глазахъ, въ движеніяхъ; слезы говорить ве даютъ. Ужасъ съ особенною силою передается священнику.—сердце его похолодѣло. „Что съ тобою?“ спрашиваетъ.

Слушай,—всхлипывая, съ трудомъ говоритъ матушка,—что я видѣла? О, Господи, Господи, помилуй насъ!.. И рассказала она ужасное сонное видѣніе:

Невдалекѣ отъ мѣстной церкви видятъ она мужа—священника и съ нимъ врага—прихожанина. Между ними ссора, во время которой личность іерея раздвоилась: образовалось два одинаковыхъ человѣка, двойники; одинъ двойникъ становится меньше и меньше, а другой—растетъ. Обликъ умаляющагося не измѣняется, а у растущаго двойника появляются огромные рога на головѣ: такіе-же рога и у прихожанина. Оба они продолжаютъ ссориться, оба растутъ непомяря. оба принимаютъ ужасный образъ злобныхъ демоновъ:*) огромные рога у обоихъ. хвосты, длинныя пальцы съ когтями, глаза огненные, ротъ открытъ и изъ него у обоихъ—пламя. Они уже не говорятъ, а бряцаютъ членами, стучать, „чакаютъ“ зубами, гдѣ наступаютъ ноги ихъ, тамъ горитъ и дымится. Они приближаются другъ къ другу, и

*) 1 Иоанн. 3,10.

вмѣстѣ съ тѣмъ приближаются къ пропасти, изъ которой слышенъ страшный шумъ, клокотанье, звѣринный ревъ и смрадъ, высовываются къ враждующимъ длинныя руки съ когтями. Въ страхѣ, въ слезахъ матушка мечется, кричить, не знаетъ кого просить о помощи; плачетъ съ нею и маленькій семилѣтній сынъ, оба зываютъ только: „Господи, Господи!..“ И видятъ: идетъ къ нимъ въ полномъ облаченіи архіерей; сразу узнаютъ новаго знакомаго Епископа; зовутъ его (по прежнему знакомству): о. И.! о. И.! Кричатъ ему, просятъ о помощи, указываютъ на враждующихъ, достигшихъ страшной высоты, указываютъ на двойника іерея того, что унещщается и умалился уже до четверти аршина,—спрашиваютъ: „что это такое? отчего это?“ Епископъ съ посохомъ тихо шествуетъ къ враждующимъ и отвѣчаетъ кратко: „это—злоба.“ Ссорящіеся уже на краю пропасти; матушка и ребенокъ ломаютъ руки свои, умоляютъ послѣшить на помощь. Въ эту минуту на противоположной сторонѣ пропасти является почившій Архіепископъ Казанскій Владиміръ. На святителѣ бѣлоснѣжная мантия и клобукъ, а на груди его сияютъ золотыя кресты. Увидавши его, матушка въ радости кричить: Пресвященнѣйшій Владыко, помогите ради Христа, Батѣ-то!..“ Святитель быстро перекрестился, перекрестилъ враждующихъ, схватилъ за руку великана—іерея. демонскій образъ принявшаго и мгновенно іерея преобразился въ прежняго благообразнаго священника, съ тою разницею, что іерейское одѣяніе его стало совершенно новымъ. Въ тотъ-же моментъ прихожанинъ рухнулъ въ пропасть со страшнымъ оттуда шумомъ, трескомъ, крикомъ, дикимъ визгомъ множества голосовъ... Очнувшаяся матушка какъ-бы чувствуетъ. обоняетъ въ комнатѣ свой необыкновенный смрадъ пропасти. напоминащій смрадъ сгнившаго трупа.

Успокоивъ, какъ могъ, жену, іерей занялся собою. Милосердное промышленіе Божіе, въ соніи явленное, было очевидно. Страхомъ Божіимъ наполнилась душа іерея и покаянныя слезы полились по лицу его. На столѣ лежить готовое поученіе. Береть іерей красный карандашъ, твердою рукою проводитъ имъ черты по строкамъ, доставившимъ ему удовольствіе ночью. „Господи, призри и виждь! Начинаю угодное Тебѣ дѣяти!..“ шепчуть уста его, а въ душѣ—твердая рѣшимость полного примиренія, полное всепрощеніе; пять, десять, сто шаговъ смиреннѣйшихъ для спасенія враждующаго прихожанина...

Утро. Прочитано правило. Заблаговѣстили къ литургіи. Сердце и мысли устроились въ порядкѣ, на душѣ—свѣтлѣе. Уже—и проскомидія, часы, а прихожанина нѣтъ въ храмѣ. „Послѣ обѣдни тотъ-часъ же ѣду къ нему,“ рѣшаетъ іерей. Начинаетъ Божественную Литургію. Вотъ и Евангеліе чететь: „иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возьметъ крестъ свой, и по мнѣ грядеть...“

Въ это время прихожанинъ входитъ на лѣвый свободный клиросъ и становится здѣсь, тогда какъ его обычное мѣсто въ церкви—у свѣчнаго ящика. Смотритъ онъ на священподдѣйствующаго. вниательно слѣдитъ; а сей—всю душу, все сердце устремляетъ ко Господу,—милости обоимъ просить у Него, съ горячими слезами молится... „Святая Святѣмъ“... Завѣса закрыта; обѣ боковыя двери, по обычаю, плотно притворены. Припалъ іерей у престола Божія. еще и еще воздохнулъ ко Господу... Отворяетъ сѣверную дверку, дѣлаетъ рукою знакъ враждующему съ нимъ; входитъ онъ нѣ алтарь, снова притворяетъ дверку и остановился въ недоумѣніи... Священникъ—ницъ у престола; встаетъ. обычно—низкій поклонъ на западъ народу и со слезами простирается у ногъ „онемалившаго“ его: „простите меня Христа ради за все зло мое!“... Падаеть ницъ передъ нимъ пора-

женный врагъ, я говорить: „ и меня простите!“ ... Дважды поклонились, крѣико обнялись и нѣсколько разъ облобызались со слезами. Священникъ уже приобщается святѣйшаго Таинства, а прихожанинъ все еще полагаетъ земные поклоны къ престолу Божію и, наконецъ, вышелъ на клиросъ; на лицѣ его былъ написанъ миръ... Съ особеннымъ вниманіемъ слушалъ онъ поученіе о христіанскомъ самоотверженіи, а по окончаніи Богослуженія снова вошелъ въ алтарь съ ласковымъ словомъ къ священнику, поздравилъ его съ праздникомъ. Воистину великій праздникъ былъ. Весь тотъ день іерей не могъ удержать слезъ умиленія, благодаренія.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Случаи, препятствующіе разрѣшенію грѣховъ въ таинствѣ покаянія.
Самарская Духовная Консисторія, въ виду того, что нѣкоторые священники разрѣшаютъ грѣхи нераскаяннымъ грѣшникамъ и удостоиваютъ ихъ принимать тѣло Христово и пить изъ чаши кровь Христову, къ общему вразумленію другихъ священниковъ, которые могли бы оказаться въ такомъ же пагубномъ недоразумѣніи, представляетъ разъясненіе случаевъ, препятствующихъ разрѣшенію грѣховъ въ таинствѣ покаянія: по силѣ § 13 Дух. Регл. священникъ, безъ разрѣшенія Епископа, не можетъ отлучить отъ св. причащенія кающагося, т. е., исповѣдавшаго грѣхъ свой съ сердечнымъ сокрушеніемъ и дающаго обѣщаніе оттолѣ грѣхъ этотъ оставить, при чемъ дѣло должно не противорѣчить обѣщанію, а подтверждать оное. Такъ, напр., лицамъ, находящимся въ незаконномъ сожителствѣ (особенно кровосмѣсителямъ), если бы они, исповѣдавъ грѣхъ свой, не только обѣщали его оставить, но и самымъ дѣломъ подтвердили слово, разлучившись по мѣсту жительства, священникъ могъ бы только посовѣтывать

не приступать немедленно по раскаяніи къ радостному общенію съ Господомъ въ св. таинствѣ тѣла и крови Христовыхъ; но, если бы кающіеся не вняли его убѣжденіямъ, рѣшительно воспретить въ причащеніи, безъ архіерейскаго на то полномочія отъ своего епископа, не можетъ. Точно также, священникъ безъ архіерейскаго повелѣнія не можетъ наложить и опредѣленную соборными правилами епитимію отлученія отъ причащенія—семилѣтнюю—блудницѣ, 15-ти лѣтъ—прелюбодѣю, 20-ти лѣтъ—убійцѣ и т. д. Священникъ не можетъ разрѣшить отъ грѣховъ остающагося нераскаяннымъ хотя бы и въ одномъ какомъ либо вольномъ грѣхѣ; хотя бы замыслившій убійство или состоящій въ плотской прелюбодѣйной связи и со слезами исповѣдывали грѣхъ свой, но объявили, что и впредь не могутъ освободиться отъ узъ связующаго ихъ грѣха, или даже хотя бы они и обѣщали оставить грѣхъ, но дѣла ихъ были противны словамъ, таковыхъ нераскаянныхъ священникъ разрѣшить въ таинствѣ исповѣди не можетъ. Они не могутъ, вслѣдствіе этого, и приступить къ св. Причащенію, но не потому, что священникъ отлучилъ ихъ отъ Причащенія, а потому, что не состоялось и таинство покаянія, безъ исповѣди же приступать къ святому Причащенію мірянамъ Церковію Православною не дозволяется. Изрекающій разрѣшеніе нераскаянному грѣшнику на самомъ дѣлѣ не разрѣшаетъ его, а въ смертный грѣхъ себѣ самому—обманываетъ и исповѣдующагося, ибо отъ имени Господа Иисуса Христа увѣряетъ грѣшника въ прощеніи и разрѣшеніи грѣха, котораго Христосъ не прощаетъ и не разрѣшаетъ (Псковск. Епарх. Вѣдом. за 1898 г. № 9).

Религіозно-нравственныя чтенія въ с. Николаевскомъ. Змѣиногорскаго округа, благочинія № 26-го. Религіозно-нравственныя чтенія въ с. Николаевскомъ ведутся каждый воскресный день и, кромѣ того, еще два раза въ недѣлю, по средамъ и пятницамъ, въ школьномъ помѣщеніи, въ вечернее время. На чтенія въ школу прихожане идутъ охотнѣе и несравненно въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ молитвенный домъ. Въ школѣ, во время чтеній, прихожане

сидятъ на ученическихъ скамьяхъ и, вообще, чувствуютъ себя здѣсь свободнѣе. Ведутся чтенія учителями школь грамоты и священникомъ по книгамъ религіознаго и бытоваго содержанія, изъ книжной лавки Петра Ивановича Макушина, открытой въ селѣ. Чтенія чередуются пѣніемъ изъ лепты. Въ пѣніи участвуютъ жена священника, сестра и одинъ изъ любителей, обладающій хорошимъ теноромъ. Школьники пѣнію учатся еще первые мѣсяцы и пѣть самостоятельно пока не могутъ. Пѣніе, видимо, сильно привлекаетъ слушателей. Николаевцы, живя здѣсь десять лѣтъ, ни разу не слышали у себя въ храмѣ стройнаго пѣнія, кромѣ причетника да кой кого изъ пѣвакъ—прихожанъ, поющихъ, кто какъ знаетъ. На бесѣдахъ начали появляться и тѣ, которые слыли завсегдатаями питейнаго заведенія, что удивило и самихъ прихожанъ. Одинъ изъ такихъ завсегдатаевъ высказалъ съ сокрушеніемъ сердца священнику: и какъ это, батюшка, Вы все вѣрно пѣли про насъ грѣшныхъ—пьяницъ.... (пѣто было изъ лепты „Горюнь“). Большое впечатлѣніе производитъ на слушателей пѣніе „Кіева“, такъ какъ прихожане с. Николаевского—переселенцы южныхъ губерній малороссы и изъ нихъ почти каждый бывалъ у Кіевскихъ святынь; многіе старики и старушки, слушая, умилялись до слезъ. Послѣ чтеній всѣми слушателями, за однимъ изъ лекторовъ, хоромъ повторяются слова молитвъ, въ порядкѣ, а затѣмъ всѣми поется „Достойно“....

Нельзя не отдать благодарности мѣстному сельскому старостѣ Артюшенко, который освѣщаетъ на свой счетъ во время бесѣдъ двѣ комнаты и входъ.

Посѣщеніе скопческаго дома въ г. Томскѣ. 21 февраля с. г., будучи въ Томскѣ по своимъ дѣламъ, между прочимъ, я обратился къ знакомому мнѣ священнику Градо-Томской Никольской церкви о. Симеону Сосунову съ просьбой посодѣйствовать въ испол-

нені моего давняго желанія—побывать въ домѣ скопцовъ, поговорить съ ними и, что важнѣе всего, рассмотреть ихъ домашнюю обстановку. Священникъ Сосуновъ, въ приходѣ коего проживаютъ скопцы, долго отклонялъ мою просьбу, говоря, что они, во первыхъ, очень скрытны, пожалуй не станутъ и разсуждать со мной, во вторыхъ, ихъ домашняя обстановка не представляетъ ничего интереснаго или заслуживающаго вниманія, такъ какъ „я не разъ бывалъ въ ихъ домахъ со Св. Крестомъ и иконами и не могъ примѣтить чего либо особеннаго. На дѣлѣ однакожь оказалось совсѣмъ иное. Послѣ неотступной моей просьбы дать хотя проводника, о. Симоонъ изъявилъ согласіе самъ сводить меня къ сектантамъ, причемъ замѣтилъ: „пойдемъ къ скопчихамъ, потому что скопцовъ въ моемъ приходѣ нѣтъ“. Мы пошли. У воротъ стараго одноэтажнаго дома, находящагося вблизи деревянной Никольской церкви, о. Симоонъ остановилъ меня и, подойдя къ калиткѣ, позвонилъ. Въ это время отворилась половина двойнаго окна съ желѣзной рѣшеткой внутри и оттуда выглянула желтолца 70-ти лѣтняя старуха-скопчиха; она поздоровалась съ своимъ священникомъ и тотчасъ заявила, что хозяйки нѣтъ дома. О. Симоонъ просилъ нельзя-ли зайти въ домъ на малое время. Старуха сначала отказывала, но, перешепнувшись съ находящимися въ комнатѣ старухами, стала приглашать: „заходите, пожалуйста“. Окно затворилось, а запоры зазвенѣли и въ отворенную калитку мы вошли во дворъ и направились къ дверямъ. Откуда-то выбѣжали двѣ собаки и чуть было не разорвали наши шубы, старухи едва отогнали ихъ палками.

Войдя въ домъ и раздѣвшись въ передней, о. Симоонъ рекомендовалъ меня, какъ своего хорошаго знакомаго священника изъ села: затѣмъ мы прошли въ большой чисто убранный залъ, въ которомъ, помолившись предъ образами и обратившись назадъ, увидѣли предъ собой трехъ старухъ, стоящихъ рядомъ; остальныхъ же двухъ скопчихъ—хозяйки и сестрицы, къ сожалѣнію, не было дома. О. Симоонъ занялся съ ними разговоромъ о томъ, что приближается великій постъ и всѣ православные

должны постовать, а я началъ разсматривать обстановку и сразу замѣтилъ, что въ красномъ углу, подъ иконою съ теплящейся лампадкой, на большомъ треугольномъ столикѣ, покрытомъ бѣлой скатертью, стоятъ искусственные цвѣты въ нѣсколькихъ большихъ и малыхъ вазахъ, въ самомъ углу виднѣлась мраморная чашка, наполненная искусственными въ натуральную величину фруктами съ разныхъ деревьевъ: тамъ были груши, сливы, лимоны, апельсины и проч. Противъ этой чашки съ плодами, на срединѣ столика лежало одно очень красивое яблоко съ маленькимъ, но замѣтнымъ поврежденіемъ на срединѣ, и такимъ образомъ, что румянная сторона его была обращена на комнату, а желтая—къ углу и чашкѣ. По моему мнѣнію это было не что иное, какъ наглядное изображеніе скопцами того прекраснаго сада или рая, въ которомъ нѣкогда прародители наши (Адамъ и Ева) блаженствовали и, по заповѣди Божіей, имѣли право вкушать плоды отъ всякаго дерева въ саду, кромѣ дерева познанія добра и зла (Быт. 2 гл. 16 и 17). Яркіе цвѣты, по всей вѣроятности, напоминали о запрещенномъ деревѣ, которое показалось Евѣ хорошимъ на вкусъ, пріятнымъ для глазъ и вожденнымъ для созерцанія (Быт. 3 гл. 6 ст.). А искусственное, лежащее особнякомъ, яблоко ясно указывало на плодъ этого дерева, чрезъ вкушеніе котораго отнялось блаженство и вмѣсто него появился стыдъ или сознаніе грѣховности нашей.

Затѣмъ я увидѣлъ на правой стѣнѣ отъ краснаго угла большой портретъ какого-то человѣка въ ростъ до колѣнъ, съ блѣднымъ лицомъ, безъ усовъ и бороды, съ сѣдыми волосами на головѣ, въ вицмундирѣ и при голубой лентѣ на груди. Обратившись къ старухамъ, я спросилъ: „чей этотъ портретъ?“ Онѣ молчали. Тогда отецъ Симеонъ снялъ его и положилъ на столъ и мы начали разсматривать подробнѣе. Это былъ очень старинный и оригинальный портретъ, писанный масляными красками, изображавшій человѣка въ стоячемъ положеніи, во злѣ стола, съ царской короной: на темно-зеленомъ сукнѣ съ передней стороны стола была такая надпись: Императоръ Петръ III-й Родился... Опочить... Прочитавъ надпись, мы, молча, по-

ставили его на прежнее мѣсто. Въ это время одна изъ скопчихъ промолвила такъ: „если бы не вы, о. Симеонъ, мы никого низа-что не впустили-бы“, причемъ всѣ три сестрицы пристально посмотрѣли на меня. Полагаю, что въ такомъ видѣ портретъ Императора Петра III-го показываетъ, что онъ, по ихъ мнѣнію, былъ скопецъ и, конечно, покровительствовалъ еретикамъ, или быть можетъ, это былъ портретъ совсѣмъ другаго замаскированного лица, жившаго при Петрѣ III-мъ и оказавшаго какія-нибудь важныя услуги скопчеству. Замѣчательно, что другихъ портретовъ Царской фамиліи въ комнатѣ не было. Внизу, подъ портретомъ Петра III, виситъ большая фотографическая группа скопцовъ—человѣкъ 30, сидящихъ на скамейкахъ, какъ въ школѣ: кто въ шапкѣ, а кто и безъ шапки, нѣкоторые изъ нихъ держатъ въ рукахъ какія-то книжечки: предъ ними небольшой накрытый столикъ, на которомъ лежатъ какая-то книга, по всей вѣроятности, это Св. Евангеліе. Нѣсколько въ сторонѣ отъ фотографіи находится и фотографическій портретъ извѣстнаго всѣмъ въ Томскѣ старца Θεодора Кузьмича. Интересно, что скопчихи не просили насъ сѣсть и сами не сѣли, а только поговаривали: „хозяйки нѣтъ дома, приходите завтра пить чай“. Очевидно было, что старухамъ не особенно нравились такіе гости-соглядатаи, смѣло разсматривающіе комнатную обстановку, изъ которой кое-что онѣ не успѣли, а быть можетъ, и не догадались поубрать въ сосѣднюю комнату, по своей неопытности и за отсутствіемъ главной хозяйки дома. Кромѣ изображенія рая и портретовъ, въ залѣ находится очень много всякой мебели, есть даже мягкія кресла, диванъ съ круглымъ столикомъ впереди, очень приличная постель и проч.; полъ устланъ широкими полами; вездѣ бросается въ глаза чистота, особенно чисто содержатся образа. Пробывъ около 20 минутъ, мы начали собираться домой, простились со старушками, одѣлись и вышли во дворъ, но собакъ не было видно, ихъ гдѣ-то заперли. Когда мы вышли на улицу, то сопровождавшія старухи-скопчихи опять крѣпко заперли калитку и выпустили собакъ. Такимъ образомъ, при помощи священника о. Сосунова мнѣ удалось, наконецъ, побывать въ малодоступномъ скопческомъ домѣ и увидѣть обстановку, которая представляется очень интересною.

Библиографическая замѣтка. (Марія Корелли. Исторія дѣтской души. Переводъ Е. А. Изданіе К. П. Побѣдоносцева).

Недавно вышла книга „Исторія дѣтской души,“—повѣсть „не для дѣтей“, принадлежащая перу даровитой англійской писательницы Маріи Корелли и изданная, въ переводѣ Е. А., К. П. Побѣдоносцевымъ.

Эта въ высшей степени интересная книга, имѣетъ значительный успѣхъ среди читающей русской публики: въ первая-же недѣли по свосмъ выходѣ въ Москвѣ, книга эта разошлась тамъ въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ. Этому успѣху содѣйствовало, конечно, не столько имя ея автора, мало у насъ извѣстнаго, сколько имя ея высокопоставленнаго издателя, а затѣмъ и замѣчательное содержаніе самой книги, предаваемое изъ устъ въ уста.

Эта прекрасная книга, отъ которой вѣетъ любовью, свѣтомъ и тепломъ, затрогиваетъ первостепенные жизненные вопросы, занимающіе умы многихъ интеллигентныхъ людей у насъ и на Западѣ: во-первыхъ, нужна-ли при воспитаніи дѣтей религія, а во-вторыхъ, какая изъ *системъ* воспитанія лучше?

Первый вопросъ разрѣшается трагическою исторіей чистой и пылкой дѣтской души мальчика Люнеля (героя повѣсти), а главное, тѣми статистическими данными о самоубійствѣ подростковъ и малолѣтковъ, которыя, напримѣръ, въ одномъ только Нантскомъ учебномъ округѣ, во Франціи, достигли поражающей цифры 443 случаевъ *за одинъ годъ* (стран. 214). Въ этомъ округѣ, равно какъ и въ большинствѣ начальныхъ школъ Франціи, принятъ такъ называемый „Катехизисъ свободнаго мышленія“. По этому катехизису „несчастныя маленькія существа, воспитываются согласно правиламъ *атеизма*.

Вотъ это-то растлѣвающее ученіе и приноситъ тѣ разрушительные и ужасные плоды, которые *въ школахъ* выражаются въ самоубійствахъ и страшномъ развратѣ и порокахъ среди дѣтей, а *въ жизни* легко создаютъ такія политическія сатурналіи, какую, напримѣръ, намъ довелось въ послѣднее время видѣть въ той-же Франціи, Панамскомъ дѣлѣ или въ дѣлѣ Дрейфуса...

„Исторія дѣтской души“ мальчика Ліонеля, рассказанная въ книгѣ со всею ужасающею правдой, прекрасно иллюстрируетъ этотъ вопросъ—нужна-ли въ школахъ религія?.. Разсказъ оставляетъ въ читателѣ глубокое впечатлѣніе, такъ какъ несчастный мальчикъ, не встрѣчая со стороны окружающихъ его людей (черствый и безсердечный отецъ, ученый профессоръ-атеистъ, воспитатель Ліонеля и др.) отвѣтовъ за свои пытливые вопросы о Богѣ и Создателѣ вселенной, о загробной жизни, о Евангеліи, и пр., и находясь при этомъ подъ давленіемъ страшнаго горя—отъ потери матери, которая его легкомысленно бросила, и смерти своего единственнаго друга, маленькой дѣвочки Жесмины, дочери кладбищенскаго сторожа,—этотъ мальчикъ кончаетъ самоубійствомъ: онъ повѣсился на той самой нарядной лентѣ-кушакѣ, которую ему подарила мать при прощаніи...

„Тяжело и трудно—говоритъ даровитый авторъ книги „Исторія дѣтской души“—для многихъ маленькихъ ножекъ пробираться по каменистой тропинкѣ, указанной безуміемъ нынѣшняго вѣка... Безотрадно и уныло то, что сулитъ жизнь впереди этимъ бѣднымъ маленькимъ труженникамъ,—и подчасъ приходится воздавать благодареніе великому ангелу смерти, когда, движимый жалостью, онъ выхватываетъ „малыхъ сихъ“ изъ растлѣвающей среды, въ который поблекла-бы ихъ молодая жизнь, и возвращаетъ ихъ Тому, кто такъ много возлюбилъ ихъ“... (стран. 81).

Мы горячо рекомендуемъ прочесть „Исторію дѣтской души“ всѣмъ русскимъ людямъ, интересующимся затронутыми въ ней серьезными и роковыми вопросами, на которые, повидимому, настало время дать, наконецъ, „отвѣты прямые“, не ожидая, когда сама жизнь станетъ отвѣчать намъ, какъ это происходитъ теперь во Франціи, пожинаящей, въ сущности, лишь то, что она сѣяла... По словамъ одного талантливаго писателя, паденію французскихъ нравовъ, такъ рѣзко сказавшемуся въ извѣстномъ дѣлѣ Дрей-

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ Совѣта Братства Св. Димитрія Ростовскаго.

Къ свѣдѣнію епархіальнаго духовенства объ организаціи благочиннической, противораскольнической и противосектантской миссіи.

Выписка изъ журнала Совѣта Братства отъ 12-го марта за № 7-мъ, съ резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго.

Ст. VI-я. Слушали донесеніе о.о. Благочинныхъ епархій объ организаціи благочинническихъ миссіонерскихъ Комитетовъ и избраніи благочинническихъ миссіонеровъ въ слѣдующихъ благочиніяхъ и слѣдующемъ составѣ:

Комитетъ: благоч. № 6-й. Предсѣдатель Благоч. свящ. Николай Никольскій, дѣлопроизводитель свящ. Василій Даниловъ, члены: свящ. с. Тогурскаго Петръ Зайковъ, с. Парабельскаго Петръ Иваницкій, с. Ново-Ильинскаго Георгій Поцовъ и исаломщ. того же с. Александръ Чистосердовъ,

8-го апрѣля 1899 г. къ ст. VI. Открытіе должности благочинническихъ Миссіонерскихъ Комитетовъ благословляю; свободно избранныхъ въ званіе предсѣдателей и членовъ таковыхъ Комитетовъ епископской властію утверждаю. На всѣхъ дѣятелей призываю Божіе благословеніе.

Еп. Макарій.

Постановили; Донесенія о.о. благочинныхъ и акты благочинническихъ съѣздовъ объ организаціи благочинническихъ Миссіонерскихъ Комитетовъ и ихъ

свщ. с. Васюганскаго Александръ Чулковъ, приставъ 5-го стана Томскаго уѣзда А. Ѳ. Плотниковъ, Парабельскій волостной писарь О. Ѳ. Тарасевичъ и Нарымскій мѣщанинъ Л. М. Бардаковъ. Избраніе благочинническаго миссіонера отложено до поѣздки председателя съ однимъ изъ членовъ по р. Парабели для ознакомленія съ тамошнимъ расколомъ.

составъ и избраніи благочинническихъ миссіонеровъ повергнуты на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Монаха, Епископа Томскаго и Варнаульскаго.

Благочин. № 7-го. Председатель, благоч. свщ. Николай Виссоновъ, помощникъ его на случай болѣзни, недосуговъ, отлучекъ и пр. свщ. с. Карпысакскаго Іосифъ Шульгинъ, благочинническій миссіонеръ свщ. с. Смолинскаго Іоаннъ Черницкій. члены: священники: с. Поперечно-Искитимскаго Ѳедоръ Усевичъ, Усть-Сосновскаго Григорій Безобразовъ, с. Кауракскаго Іоаннъ Жерновковъ, с. Лебедовскаго Алексѣй Солодовниковъ, с. Горевскаго Даніилъ Моцартовъ и Зарубинскаго Григорій Петропавловскій.

Благочинія № 8-го. (для борьбы съ расколомъ въ г. Колывани.). Председатель: Протоіерей Ѳедоръ Сосуновъ; члены священники градо-Колыванскихъ церквей: Павелъ Комаровъ, Дмитрій Ракитинъ, Іоаннъ Заводовскій и с. Чаусскаго Іоаннъ Рабцевъ,—благочинническій миссіонеръ свщ. Николай Комаровъ.

Благоч. № 12-го. Председатель Благочинный свщ. Владиміръ Поливановъ,—благочинническій миссіонеръ свщ. с. Зерцальскаго Георгій Бѣлоруссовъ—члены: свщ. с. Кайчакскаго Амфіонъ Европейцевъ, свщ. с. Мало-Пичугинскаго Василій Соколовъ, діаконъ с. Итатскаго Георгій Красногорскій, діаконъ с. Тисульскаго Александръ Магницкій и псаломщикъ с. Кайчакскаго Павелъ Плотниковъ.

Благочинія № 13-го. Председатель, Благочинный свщ. Андрей Горизонтовъ, благочинническій миссіонеръ свщ. с. Гурьевскаго Павелъ Любимовъ, члены священники: с. Бачатскаго Алек-

сандръ Калугинъ, Вагановскаго Николай Зоринъ, Кольчугинскаго Василій Поповъ, Урско-Бедаревскаго Василій Юрьевъ, Банновскаго Николай Оловянишниковъ, діаконъ: с. Вагановскаго Константинъ Гирсамовъ и Пестеревскаго Петръ Студенскій.

Благочинія № 14-й. Предсѣдатель, благочинный свящ. Іоаннъ Тороповъ, благочиннической миссіонеръ свящ. с. Березовскаго Николай Вознесенскій,—члены: *священники въсѣхъ наличныхъ церквей благочинія.*

Благоч. № 15-й. Предсѣдатель: Благочинный свящ. Александръ Мануиловъ,—благочиннической миссіонеръ свящ. с. Тогурскаго Стефанъ Болоткинъ, члены священники: с. Яминскаго Илія Вышегородскій, Хмылевскаго—Григорій Прибытковъ, Локтевскаго—Александръ Владиміровъ, Ельцовскаго Александръ Максимовъ, Кытмановскаго Петръ Хрущевъ, Семено-Красиловскаго Семенъ Любимцевъ онъ-же и дѣлопроизводитель, с. Жуланыхинскаго Николай Прибытковъ и Мироновскаго Павелъ Донорскій.

Благочинія № 18-го Предсѣдатель,—благочинный священникъ Иннокентій Низяевъ, благочиннической миссіонеръ свящ. с. Сорокинскаго Викторъ Никольскій, дѣлопроизводитель свящ. Никаноръ Маркевичъ,—члены: все наличное духовенство благочинія.

Благочинія № 19-й. Предсѣдатель, благочинный свящ. Іоаннъ Смирновъ, благочиннической миссіонеръ, свящ. с. Болтовскаго Георгій Иволинъ, члены—священники: с. Верхъ-Алеусскаго Арсеній Троицкій, Крушихинскаго Николай Ставровъ, діаконъ с. Крушихинскаго Григорій Свидинскій и псаломщикъ с. Сузунскаго Алексѣй Марсовъ.

Благочинія № 20-й. Предсѣдатель, благочинный свящ. Василій Лебедевъ, благочиннической миссіонеръ свящ. с. Ребрихинскаго Всеволодъ Титовъ,—члены: всѣ наличные священники благочинія.

Благочинія № 21-го. Предсѣдатель—Благочинный свящ. Петръ Васильевскій, благочиннической миссіонеръ свящ. с. Черно-Курьянскаго Іаковъ Лапинъ, члены:—свящ. с. Панкрушихинскаго Іоаннъ Безсоновъ, Хабаринскаго Александръ Ломшаковъ, Лобинскаго Дмитрій Поповъ и псаломщики: с. Хабаринскаго Николай

Скопинъ и Черно-Курьинскаго Дмитрій Костылевъ.

Благоч. № 25-го, Предсѣдатель благочинный свящ. Степанъ Хмилевъ,—благочиннический миссіонеръ свящ. с. Антоніевскаго Григорій Крыловъ, члены священники: Евгений Делехинъ, Евсипій Сребрянскій, Іоаннъ Козьминъ, Дмитрій Доброхотовъ, Михайлъ Павскій, Іоаннъ Орловъ, Семенъ Прибытковъ—псаломщики: Іоаннъ Книжниковъ и Іоаннъ Виноградовъ.

Соединенный Комитетъ. Благочин. № 26-го. и 32: Предсѣдатель,—благоч. № 32-го свящ. Алексѣй Ливановъ, окружный миссіонеръ свящ. с. Верхъ-Убинскаго Михайлъ Шаровъ,—члены священники: Петръ Никольскій, Корнилій Антроповъ, Евфимій Поцовъ и Георгій Посильловъ—псаломщики: Логгинъ Антроповъ, Стефанъ Поповъ, Емельянъ Гончаровъ, Киръ Деметьевъ.

Благоч. № 28-го. Предсѣдатель Благочинный свящ. Василій Маминъ, благочиннический миссіонеръ свящ. с. Хайрюзовскаго Павелъ Чемодановъ,—члены, священники: села Жилинскаго Григорій Прибытковъ, с. Лосихинскаго Василій Закурдаевъ, Овчинниковскаго Василій Вишлеемовъ, Петровскаго Сергій Извъковъ и Загайновскаго Павелъ Бересневъ.

Благочинія № 29-го. Предсѣдатель,—благочинный священникъ Иннокентій Кулаковъ,—благочиннический миссіонеръ свящ. с. Шульгинъ-Логъ Фирсъ Анохинъ; члены, священники: с. Алтайскаго Григорій Дагаевъ, Куюганскаго Василій Головинъ. Катандинскаго Петръ Нѣмчиновъ.

Благочинія № 31-й. Предсѣдатель, Благочинный свящ. Владиміръ Пальмовъ,—миссіонеръ, свящ. Гимофей Чешунъ, члены священники: с. Чистюньскаго Алексѣй Павловъ, Усть-Каменнаго Истока Михайлъ Ценскій. Нижне-Озернинскаго Константинъ Сребрянскій. Вяткинскаго Павелъ Стабниковъ, Троицкаго Николай Лыткинъ и псаломщики: с. Елбанскаго Георгій Чешунъ, Усть-Каменнаго Истока Леонтій Жалыбинъ, Вяткинскаго Михаилъ Конининъ и діаконовъ с. Чистюньскаго Дмитрій Алферьевъ.

Благочинія № 35-го. Предсѣдатель Благочинный свящ. Сумеонъ Смирновъ, миссіонеръ, свящ. с. Батуровскаго Павелъ Соколовъ, члены—не указаны.

Благочинія. № 36-го. Предсѣдатель Благочинный свящ. Александръ Слободскій, миссіонеръ свящ. с. Хлопуновскаго Иннокентій Никольскій, члены священники: с. Калмыцкихъ-Мысовъ Павелъ Смирновъ, с. Николаевского Романъ Зыряновъ, с. Красноярскаго Петръ Рубцевъ, діаконъ с. Бѣлоглазовскаго Іоаннъ Павловъ и псаломщикъ того-же с. Григорій Сергіевскій.

Благочинія № 37-го. Предсѣдатель благочинный священникъ Іоаннъ Разумовъ, миссіонеръ—свящ. с. Старо-Бутырскаго Павелъ Конусовъ, члены свящ. с. Парфеновскаго Петръ Введенскій, с. Овечкинскаго Іоаннъ Мухачевъ, Зеркальскаго Александръ Лавровъ, Боровскаго Василій Павловъ, Ленковскаго Григорій Жерновковъ, Семеновскаго Николай Лавровъ и Волчихинскаго Александръ Серебрянниковъ.

Доводя о всемъ вышеизложенномъ до свѣдѣнія Епархіальнаго духовенства, Совѣтъ Братства приглашаетъ о.о. благочинническихъ миссіонеровъ и вновь сформированные миссіонерскіе благочинническія комитеты приступить къ осуществленію задачъ своей дѣятельности, руководствуясь уже данными на сей предметъ Совѣтомъ указаніями. Вмѣстѣ съ этимъ Совѣтъ Братства проситъ приходское духовенство, не вошедшее въ составъ означенныхъ Комитетовъ, твердо памятовать, что открытіе въ ихъ благочиніяхъ миссіонерскихъ комитетовъ и избраніе особыхъ благочинническихъ миссіонеровъ, не освобождаетъ ихъ отъ посильнаго участія въ миссіонерскомъ дѣлѣ своихъ приходовъ. Сколько бы ни открывалось миссіонерскихъ комитетовъ и ни избиралось благочинническихъ миссіонеровъ, главнѣйшимъ и наилучшимъ миссіонеромъ въ приходѣ можетъ и долженъ быть по самому существу дѣла только приходскій священникъ.

Обзоръ дѣятельности перваго Епархіальнаго Миссіонерскаго съѣзда въ г. Томскѣ 10—27 августа 1898 года.

Сужденія съѣзда по вопросу о единовѣрїи.

Вопросу о единовѣрїи, его истинныхъ задачахъ, цѣляхъ и дѣйствительномъ характерѣ съѣздомъ удѣлено было серьезное

вниманіе. Послѣ продолжительнаго обмѣна мыслей между участниками сѣзда, было выяснено, что изъ всѣхъ числящихся въ единовѣрческихъ приходахъ единовѣрцевъ, только 5-я часть могутъ быть названы по своимъ дѣйствительнымъ убѣжденіямъ и настроенію истинными единовѣрцами, остальные же въ этомъ отношеніи не отличаются отъ раскольниковъ. Единовѣрцы Батуровскаго, Устьянцевскаго, Дмитріе - Титовскаго Секисовскаго и Шемонаевскаго приходоѡ нѣсколько приближаются къ типу истинныхъ единовѣрцевъ; единовѣрцы же остальныхъ единовѣрческихъ приходоѡ епархіи—тѣ же раскольники. Они обособляютъ себя отъ православныхъ, полагая, что одна только ихъ вѣра истинная и древне-православная; православные же, въ представленіи такихъ единовѣрцевъ—еретики „ніконіане“. Сообщеніе единовѣрцевъ съ православными считается у нихъ „измірщеніемъ“, требующимъ особаго очищенія чрезъ епитимию. Вообще, значительная часть единовѣрцевъ Томской епархіи лишь официално числится при единовѣрческихъ церквахъ, а на самомъ дѣлѣ болѣе тяготеютъ къ расколу, нежели къ православію, а въ иныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, единовѣрцы Сибирячихинскіе, относятся къ православноѡ церкви болѣе нетерпимо и фанатично, чѣмъ раскольники. Не мало есть и такихъ единовѣрцевъ, которые, какъ напр., въ д. Третьяковой, Тисульскаго прихода, д. Черемпанкѣ, Сибирячихинскаго прихода, с. Верхъ-Тяжинскомъ, Маріинскаго округа, открыто перешли изъ единовѣрія въ расколъ.

Причинъ такого ненормальнаго положенія Томскаго единовѣрія членами сѣзда указано не мало. Прежде всего одна изъ причинъ лежитъ въ самихъ нѣкоторыхъ единовѣрческихъ священникахъ, которые, дабы не лишиться своей паствы и не остаться безъ куска хлѣба, поддерживаютъ существующую между православными и единовѣрцами обособленность. Значительный вредъ приносятъ и такъ называемые дяки при единовѣрческихъ церквахъ.

Послѣдніе избираются самими единовѣрцами и отъ нихъ же получаютъ опредѣленное жалованье. Эти дьяки, нерѣдко и сами зараженные раскольнической нетерпимостью къ православной церкви и несвязанные никакими законными ограпиченіями, часто открыто поддерживаютъ привязанность единовѣрцевъ къ расколу. Отдаленность единовѣрческихъ поселеній отъ единовѣрческихъ церквей является также благопріятнымъ условіемъ для поддержанія особенности единовѣрцевъ отъ православныхъ. Испытываютъ нѣкоторыя нужды и неудобства въ своемъ положеніи отчасти и тѣ, которые желали бы быть истинными единовѣрцами. О такихъ нуждахъ и неудобствахъ и объ устраненіи ихъ, необходимомъ для благоустройства единовѣрческихъ приходовъ—заявлялъ и докладывалъ съѣзду свящ. Томской единовѣрческой церкви, о. Петръ Васильковъ. Въ дѣлѣ благоустройства единовѣрческихъ приходовъ, по мнѣнію о. Петра, было бы благовременно вырѣшить слѣдующіе вопросы:

1.. Насколько извѣстно, нѣтъ ни одного единовѣрческаго прихода, гдѣ-бы приходъ состоялъ исключительно изъ единовѣрцевъ. Нерѣдко и даже въ большинствѣ жены единовѣрцевъ—православныя. Какъ таковыя, онѣ, на основаніи общихъ правилъ о еднновѣрїи, должны принадлежать къ православнымъ приходамъ—тамъ исполнять свои христіанскія нужды. Ограниченіе правъ еднновѣрческихъ священниковъ къ членамъ семействъ единовѣрцевъ изъ православія составляетъ для первыхъ весьма важное неудобство. Новый членъ изъ православія въ единовѣрческомъ семействѣ, по законамъ общепитія, естественно, подчиняется господствующему духу въ семьѣ, сживаетъ съ нимъ и за тѣмъ во всѣхъ своихъ нуждахъ обращается къ единовѣрческому священнику. Въ большинствѣ дѣлается со стороны священника уступка, вынужденная, чтобы сохранить свое значеніе въ цѣломъ приходѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, для человѣка, привыкшаго уважать законныя распоряженія, весьма тревожная и отвѣтственная. Кромѣ того, всѣ единовѣрческіе

приходы тѣсно соединены съ приходами православными: естественно, нерѣдки случаи, когда православные обращаются къ единовѣрческимъ священникамъ съ своими духовными нуждами. Запрещеніе единовѣрческимъ священникамъ исполнять духовныя требы у православныхъ и дозволеніе православнымъ священникамъ удовлетворять просьбы единовѣрцевъ—все это порождаетъ въ народномъ чувствѣ какое-то недоумѣніе. При разсужденіяхъ о единовѣрїи приходилось слышать: „что же, единовѣрческая Церковь развѣ лучше православной? и на отвѣтъ—нѣтъ, „что же—хуже“? и проч. Низкій уровень народнаго сознанія, конечно, не позволяетъ понять истиннаго смысла распоряженій высшей Церковной Власти относительно единовѣрїа, однакожъ вышесказанное положеніе дѣла дѣйствуетъ возбужденно какъ на самихъ единовѣрцевъ, такъ и на имѣющихъ принять православіе на правахъ единовѣрїа.

2. Вызываетъ также практическое затрудненіе и вопросъ о томъ, кого собственно слѣдуетъ считать старобрядцами въ дѣлѣ причисленія къ единовѣрческимъ приходамъ? Въ Томской епархіи громадный процентъ раскола составляютъ такіе люди, которые крещены и вѣнчаны въ православныхъ церквахъ, нерѣдко даже и дѣтей своихъ крестятъ въ православныхъ приходахъ. Извѣстны случаи, что по происхожденію православные, т. е. крещенные въ православной церкви, вѣнчались тамъ же, а потомъ, овдовѣвъ, вступали въ бракъ по обрядамъ старобрядчества и записывали свой бракъ въ установленныя для раскольниковъ книги. Приписка къ единовѣрїю уклонившихся изъ православія въ расколъ и желаніе ихъ возвратиться въ лоно церкви на правахъ единовѣрїа весьма осложнена и не для всякаго доступна. Чтобы окрестить дѣтей и самихъ родителей, раньше православныхъ допустить къ исполненію говѣнія при единовѣрческой церкви, въ этомъ случаѣ приходится имѣть дѣло самимъ

ищущимъ единенія съ Церковію на правахъ единовѣрія, съ епархіальнымъ начальствомъ, которое не всегда, по весьма понятнымъ причинамъ, можетъ сочувственно относиться къ такимъ ходатайствамъ. Положеніе же единовѣрскаго священника является въ данномъ случаѣ очень прискорбнымъ.

3. Вопросъ объ образовательномъ цензѣ единовѣрческихъ священниковъ также заслуживаетъ вниманія. По всей Томской епархіи едва найдется 2—3 единовѣрческихъ священника съ семинарскимъ образованіемъ. Когда священникъ стоитъ на одномъ уровнѣ образованія съ своими пасомыми, то авторитетъ его и слово его лишено жизненности и вліянія. Самъ докладчикъ говоритъ о себѣ, что въ продолженія своей службы онъ многихъ склонилъ перейти въ православные приходы. Несчастіе здѣсь только въ томъ, что липаясь прихожанъ, направляя ихъ въ православіе, единовѣрскій священникъ лишается и средствъ къ существованію.

4. Большинство единовѣрческихъ священниковъ изъ православныхъ съ особенностями церковныхъ единовѣрческихъ напѣвовъ вовсе не знакомы, а также и съ церковными обрядами при богослуженіи. Богослуженіе идетъ не въ духѣ единовѣрія, часто даже и не по книгамъ старой печати, каковыхъ въ нѣкоторыхъ церквахъ вовсе нѣтъ. Самимъ священникамъ приходится учиться всему у своихъ цѣлѣуверенныхъ начетчиковъ,—что значительно умаляетъ авторитетъ священника. Наблюденія за благоустройствомъ церковныхъ службъ имѣтъ некому, потому что благочинные—православные, сами незнакомы съ усвоенными единовѣрческими церквами порядками. Все это прихожанъ—единовѣрцевъ смущаетъ и при малѣйшемъ случаѣ они легко уклоняются въ расколъ, а раскольниковъ прямо возмущаетъ. Нотныхъ книгъ старобрядческихъ напѣвовъ на общедоступныхъ нотахъ нѣтъ, можно сказать, нигдѣ. Въ 25 лѣтъ службы при единовѣрческой церкви, самому докладчику съ немовѣрнымъ трудомъ, удалось

переложить старобрядческія напѣвы на обыкновенныя церковныя ноты, но ихъ необходимо подвергнуть цензурѣ и издать.

Вообще, заключаетъ свой докладъ докладчикъ, если желательно чтобы единовѣрческія церкви стояли на высотѣ своего значенія, къ ихъ положенію надо отнестись съ весьма глубокимъ вниманіемъ и сочувствіемъ.

Другой изъ участниковъ сѣзда единовѣрческой священникъ с. Батуровскаго Павелъ Соколовъ также предложилъ въ особой запискѣ вниманію сѣзда свои соображенія и наблюденія для надлежащаго благоустройства единовѣрія. Прямой обязанностью каждаго единовѣрческаго священника онъ считаетъ—разъяснить единовѣрцамъ правду Греко-Россійской церкви и неправоту раскола и всемѣрно сближать зараженныхъ раскольническими предразсудками единовѣрцевъ съ православіемъ. Но успѣшное выполнение этой обязанности требуетъ соблюденія нѣкоторыхъ условій, которыми многіе изъ единовѣрческихъ священниковъ игнорируютъ. Въ доказательство этого докладчикъ указываетъ примѣры изъ дѣйствительной жизни одного изъ единовѣрческихъ приходовъ, въ которомъ ему пришлось проживать долгое время сначала въ качествѣ простаго прихожанина, затѣмъ чтеца и, наконецъ, діакона.

Въ 40-выхъ годахъ текущаго столѣтія, въ приходѣ этомъ около 10 лѣтъ служилъ священникъ о. К. А., котораго старики прихожане и по сіе время ублажаютъ похвалами за чинное и неопустительное выполненіе церковнаго устава, а особенно за то, что онъ строго требовалъ отъ своихъ пасомыхъ не только исполненія христіанскаго долга исповѣди и Св. Причастія, но и выполненія внѣшнихъ обрядовъ „древняго благочестія“, какъ-то: при моленіи употреблять лѣстовку; земные поклоны полагать на подручникъ; мужчинамъ носить кафтаны; женщинамъ—саряфаны, кокошники, кички, на головѣ ряды не зачесывать. Даже бывали случаи, если увидить прихожанина въ храмѣ съ зачесан-

нымъ рядомъ, то послѣ службы останавливаетъ его, дѣлаетъ вразумленіе и выстригаетъ своеручно скобку.

При такой любви и довѣріи отъ прихожанъ, какими пользовался означенный единовѣрческій священникъ, онъ вполне могъ бы постепенно сблизить единовѣрцевъ съ православіемъ. Однако онъ, по незнанію-ли раскола, или изъ боязни лишиться доходности, ничего не говорилъ единовѣрцамъ ни о правотѣ Греко-Россійской церкви, ни о заблужденіяхъ раскола, при немъ. Напротивъ, дозволялось даже попечителямъ или церковнымъ старостамъ во время Богослуженія православныхъ, молящихся трехперстно, выводить изъ церкви.

Послѣ К. А. въ томъ же приходѣ, въ теченіи 20 лѣтъ служили одинъ за другимъ три священника. Первый П. К., второй П. С. и послѣдній В. Д. У всѣхъ этихъ священниковъ, видимо, была одна цѣль: сблизить единовѣрцевъ съ православіемъ. О. П. съ первыхъ же дней своей службы на приходѣ, повелъ съ единовѣрцами полемику. Но направленіе его полемики было въ духѣ первобытныхъ миссіонеровъ, онъ пользовался и ихъ руководствами: Розыскомъ, пращицей, и друг. При разговорѣ о какомъ либо обрядѣ онъ старался доказать, вопервыхъ, превосходство православнаго обряда, а обрядъ, принимаемый единовѣрцами, унижить, и, не разъяснивъ имъ, что и при этихъ обрядахъ, если не отдѣляются отъ Грекороссійской церкви, соблюдающіе ихъ могутъ спастись, напротивъ, выражался иногда, что: „на двуперстіе наложена клятва“, что двуперстіе армянское перстосложеніе, что слово „Исусъ“ значитъ равноухій и т. п. Все это, конечно, производило раздоръ и непріятность, и десятилѣтнее его служеніе никакихъ благихъ результатовъ не принесло. Намѣстникъ его П. С., изъ окончившихъ курсъ Духовной Семинаріи, съ поступленіемъ на приходъ пріобрѣлъ нѣсколько современныхъ полемическихъ книгъ (митропол. Григ. вет. др.

бесѣд. къ глал. стар. и др.) Но такъ же, не зная духа единовѣрцевъ, породилъ между ними только раздоръ. Въ первый же годъ его служенія, въ Христовскую утреню вышелъ споръ съ представителями единовѣрцевъ, изъ за того, что о. П. крестный ходъ изъ храма (согласно устава) направилъ чрезъ сѣверную дверь и въ притворъ, значить не по солнцу, и не вокругъ храма. Единовѣрцы заволновались...

О. В. Д. изъ окончившихъ курсъ Томской Дух. Семинаріи въ теченіи трехъ лѣтъ велъ свою миссію противъ единовѣрцевъ въ такомъ же направленіи какъ и О. П., къ тому же еще совершенно отказывался крестить дѣтей единовѣрцевъ отъ православныхъ женъ, т. е. отъ смѣшанныхъ браковъ; этимъ онъ еще болѣе вооружилъ противъ себя прихожанъ.

Въ 1870 году поступилъ ко означенной церкви священникъ П. С.; онъ зналъ понятія и взгляды единовѣрцевъ на православіе, и въ теченіи своего 25-лѣтняго служенія, изъ своихъ прихожанъ исполнѣ выработалъ истинныхъ единовѣрцевъ; многіе изъ жителей околныхъ деревень приписались въ ближайшіе православные приходы.

Методъ миссіонерскаго воздѣйствія на немощныхъ совѣстію единовѣрцевъ, по мнѣнію священника Павла Соколова, долженъ быть таковъ: При поступленіи на единовѣрческій приходъ священникъ, во первыхъ, долженъ заслужить любовь своихъ прихожанъ и довѣріе, а этого легко достигнуть, если священникъ будетъ держать себя не какъ начальникъ, а какъ духовный отецъ и руководитель, будетъ отправлять богослуженія чинно, не спѣшно, безъ онущенія, по уставу, дѣлать изустныя правоученія и наставленія, какъ въ храмѣ такъ и внѣ храма; послѣднее единовѣрцы особенно любятъ. Далѣе, приступая къ объясненію какого либо недоразумѣннаго вопроса въ опроверженіе раскольническихъ предразсудковъ въ средѣ единовѣрцевъ, необходимо выяснить его на основаніи

свидѣтельствъ изъ старопечатныхъ книгъ сначала грамотнымъ представителямъ единовѣрцевъ одному или двумъ и постараться вкоренить въ нихъ извѣстное убѣжденіе, и тогда только пристуать къ объясненію его публично, чтобы грамотные единовѣрцы, которые уже ознакомлены съ доказательствами, въ случаѣ недовѣрія простаго народа сказанному священникомъ, могли подтвердить справедливость его доказательствъ.

Такихъ сотрудниковъ изъ единовѣрцевъ имѣть необходимо, потому что единовѣрцы болѣе вѣрятъ своему собрату грамотею, нежели вновь прибывшему на приходъ священнику, и нерѣдко единовѣрческіе дьяки вооружаютъ прихожанъ противъ священника.

Вопросы для выясненія необходимо на первый разъ избирать такіе, на которые имѣются болѣе ясныя и неоспоримыя доказательства въ старопечатныхъ книгахъ, при чемъ въ выясненіи ихъ необходимо требуется становиться на точку зрѣнія обрядоваго безразличія; о разностяхъ Греко-Россійской церкви и единовѣрія говорить какъ объ обрядахъ, а не догматахъ.—не настаивая на превосходствѣ одного обряда предъ другимъ. На бесѣдахъ публичныхъ или въ проповѣдяхъ съ церковной кафедры докладчикъ не рекомендуетъ единовѣрческому священнику обличать своихъ прихожанъ въ раскольническихъ заблужденіяхъ. Онъ долженъ говорить безоотносительно о заблужденіяхъ, но не о заблуждающихся лицахъ; выясняя извѣстнаго рода заблужденія, которыя, — онъ хорошо знаетъ, — свойственны его прихожанамъ, онъ долженъ только говорить, что подобнаго рода заблужденія свойственны раскольникамъ. Такой характеръ проповѣди и вообще всей дѣятельности приходскаго единовѣрческаго священника только и можетъ воспитать истинныхъ единовѣрцевъ.

Заслушавъ и обсудивъ по вопросу о единовѣрії представленныя доклады и выраженныя разными лицами мнѣнія, съѣздъ нашель необходимымъ постановить: 1) Просить о.о. Настоятелей едино-

вѣрческихъ церквей обратить свое пастырское вниманіе на уклоняющихся отъ общенія съ православною церковью единовѣрцевъ; 2) просить тѣхъ же единовѣрческихъ, а также и православныхъ священниковъ разъяснять, что единовѣрцы и православные—люди одной и той же вѣры и церкви; если бы такое сознаніе царило въ прихожанахъ тогда и разныя неудобства и недоумѣнія устранились бы сами собою 3) Ходатайствовать предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о назначеніи священниками въ единовѣрческіе приходы лицъ, окончившихъ полный семинарскій курсъ; 4) рекомендовать настоятелямъ единовѣрческихъ церквей обратить особенное вниманіе на дьяковъ и просить Епархіальное Начальство о назначеніи дьяковъ указныхъ и 5) приложить всѣ мѣры къ увеличенію среди единовѣрческаго населенія православныхъ храмовъ и церковно-приходскихъ школъ.

Отчетъ Томскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго общества за 1898 г.

Томскій Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ въ настоящемъ году составляли: Предсѣдатель Комитета, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій, товарищъ предсѣдателя д. с. с. Михайль Алексѣевичъ Гиляровъ члены: каѳедральный протоіерей Никандръ Малинъ, протоіерей Іоаннъ Васильковъ онъ же и казначей Комитета, смотритель Духовнаго училища Алексѣй Михайловичъ Курочкинъ, преподаватель Томской духовной семинаріи М. И. Соловьевъ и преподаватель той же семинаріи И. П. Новиковъ,—онъ же и дѣлопроизводитель Комитета.

Дѣятельность Комитета, какъ органа Православнаго Миссіонерскаго общества, была направлена къ всестороннему содѣйствію

успѣхамъ и удовлетворенію нуждъ такъ называемой вѣшной, инородческой миссіи, поставляющей своей задачей обращеніе въ христіанство язычниковъ и магометанъ и утвержденіе новообращенныхъ изъ нихъ въ истинныхъ православной вѣры и нравственности. По прежнему главный предметъ заботъ Комитета составляла существующая въ предѣлахъ епархіи Алтайская духовная миссія, хотя не оставлены были безъ попеченій инородцы—татары и остяки, живущіе и внѣ района Алтайской миссіи.—въ уѣздѣ Томскомъ и Нарымскомъ краѣ.

Школьно-миссіонерское дѣло останавливало на себѣ преимущественное вниманіе Комитета. Бывшее Бійское Катихизаторское училище 14-го сентября отчетнаго года преобразовано согласно новому уставу, проектъ котораго неоднократно обсуждался въ Комитетѣ въ прежнее время—въ Миссіонерское Алтайское училище. Теперь училище состоитъ изъ 6 классовъ съ годичнымъ курсомъ и 2-хъ отдѣленій—инородческаго, съ контингентомъ учащихся изъ инородцевъ и русскаго съ учащимися изъ русскихъ, при чемъ изъ инородцевъ могутъ быть допускаемы въ училище и некрещенные, а изъ русскихъ раскольники. Преобразование училища потребовало перемѣнъ въ составѣ учителей а вмѣстѣ съ тѣмъ и вообще увеличенія учительскаго персонала. Завѣдующій училищемъ игуменъ Никонъ въ бытность свою въ Европейской Россіи намѣтилъ и пригласилъ достойныхъ для занятія учительскихъ мѣстъ кандидатовъ—изъ студентовъ семинаріи, бывшихъ на службѣ въ Новгородской епархіи и одного кандидата Богословія, іеромонаха Іосифа изъ Казанской епархіи. Преосвященнѣйшій Предсѣдатель Комитета принялъ на себя въ свою очередь ходатайство предъ Епархіальными начальствами Новгородскимъ и Казанскимъ объ увольненіи означенныхъ лицъ на служеніе въ Томскую Епархію. Во вниманіе къ этому ходатайству, упомянутыя лица, хотя и были нужны для своихъ епархій, уволены и

теперь новое Миссіонерское училище может похвалиться вполне правоспособными учителями. Такъ какъ учителю Алтайскаго языка въ училищѣ по новому штату положено жалованья только 20 руб. въ мѣсяць, — и исключительно только на это жалованье учителя не находилось, то Комитетъ пришелъ въ этомъ затрудненіи съ своею помощью: должности учителя Алтайскаго языка въ училищѣ и толмача при Начальникѣ Миссіи были совмѣщены и въ добавочное жалованье за должность толмача Комитетомъ ассигновано изъ своихъ средствъ по 15 рублей въ мѣсяць. На соединенную должность учителя толмача опредѣленъ діаконъ Чолукоевскаго миссіонерскаго стана Андрей Пояркинъ. Такъ какъ вслѣдствіе преобразованія Катихизаторскаго училища и увеличенія въ немъ классовъ, существующее зданіе училища оказалось тѣснымъ, то Комитетъ входилъ въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго общества съ ходатайствомъ объ отпускѣ въ дополненіе къ имѣющимся въ распоряженіи миссіи мѣстнымъ средствамъ, шести тысячъ рублей на устройство особаго каменнаго зданія для церкви и классовъ; ходатайство это въ настоящее время уважено и шесть тысячъ рублей совѣтомъ общества ассигнованы, съ разсрочкой на два года.

Заботился Комитетъ о благосостояніи и поддержаніи, кромѣ катихизаторскаго училища, и начальныхъ миссіонерскихъ школъ и прежде всего въ районѣ той же Алтайской миссіи. Въ одномъ изъ засѣданій Комитета постановлено оказать матеріальное пособіе, даже языческой Соокъ-Ярыкской школѣ, такъ какъ школа эта, хотя и основана и содержится язычникомъ и обучаются въ ней язычники, но по своему направленію и учебному строю всецѣло служить цѣлямъ миссіонерскимъ и ведетъ учащихся къ познанію христіанства. Хозяинъ школы язычникъ Чокуракъ держитъ однако учителя христіанна, велитъ ему учить дѣтей закону Божію и христіанскимъ молитвамъ, съ охотою допускаетъ

и даже приглашаетъ въ свою школу православнаго священника— миссіонера, дозволяетъ ему совершать молебствіе, благословлять дѣтей и кропить ихъ святой водой. Нѣкоторые изъ дѣтей уже обратились къ христіанству, другіе не далеки отъ этого, къ сожалѣнію, открывшій школу и все время содержавшій ее на свои средства язычникъ Чокуракъ—начинаетъ уже затрудняться въ содержаніи школы. Да, бы предупредить закрытіе столь полезной для миссіи языческой школы, Уреульской миссіонеръ, онъ же и благочинный миссіонерскихъ церквей, протоіерей Константинъ Соколовъ, въ отдѣленіи котораго находится Соокъ-Ярыкская школа, ходатайствовалъ предъ Комитетомъ объ оказаніи матеріальнаго пособія для этой школы. Комитетомъ опредѣлено было предоставить Чокураку содержаніе школы, уплату жалованья учителю производить изъ средствъ миссіонерскихъ.

Открытая Комитетомъ и существовавшая въ продолженіи 2-хъ лѣтъ въ приходѣ села Поперечно-Искитимскаго, Томскаго уѣзда, среди Татарскаго населенія школа Шелаевская—нынѣ, за неимѣніемъ учителя, оставалась въ бездѣйствіи. Вызванный сюда въ прошломъ году изъ Алтайской миссіи опытный и ревностный учитель Козьма Уканаковъ изъ инородцевъ—скоро однако покинулъ деревню, убоявшись упорнаго магометанскаго фанатизма. По донесенію мѣстнаго приходскаго священника Феодора Усевича—въ Шелаевой не будетъ въ состояніи удержаться никакой учитель до тѣхъ поръ, пока здѣсь не будетъ выстроено собственное зданіе для миссіонерской школы. Обсудивъ это донесеніе, Комитетъ ассигновалъ изъ своихъ средствъ на постройку школьнаго Шелаевскаго зданія 200 рублей.

Если татары-магометане и даже старокрещенные съ злобой и ненавистью возстаютъ противъ грамотности и школы,—то остяки инородцы Нарымскаго края, тоже когда—то крещенные, но совершенно неутвержденные въ истинахъ христіанства, начинаютъ

проявлять замѣтное сочувствіе къ школѣ, которая въ настоящее время и является въ этихъ мѣстахъ самой надежной союзницей миссіи. Условія жизни остяковъ позволяютъ существовать среди нихъ только школѣ подвижной. Въ комитетѣ, по инициативѣ Преосвященнѣйшаго предсѣдателя, еще 2 года тому назадъ поднимался вопросъ объ организаціи такой школы. Преосвященнѣйшій Предсѣдатель комитета лично просилъ содѣйствія въ этомъ дѣлѣ извѣстнаго ревнителя миссіонерскаго дѣла въ Нарымскомъ краѣ земскаго засѣдателя А. Ѳ. Плотникова и давалъ совѣты и указанія настоятелю Нарымскаго собора и благочинному церкви Нарымскаго края, священнику Николаю Никольскому. Школа еще съ 1896-го г. въ память священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, по предложенію земскаго засѣдателя А. Ѳ. Плотникова, была открыта въ средѣ Васюганскихъ инородцевъ. Первые шаги ея были робки и о результатахъ трудовъ учителя пока нельзя было сказать ничего опредѣленнаго; въ отчетномъ же 1898-мъ году школа уже самымъ дѣломъ настойчиво заявила о своемъ существованіи и приносимой ею пользѣ. Благочинный церковью Нарымскаго края о. Николай Никольскій, лично обозревавшій эту школу, ознакомившійся съ учениками и учтелемъ, постановкой учебнаго дѣла и значеніемъ ея для населенія, съ большимъ одобреніемъ отзывается, какъ о постановкѣ въ школѣ учебнаго дѣла, такъ и о культурномъ вліяніи ея на населеніе.

При всемъ своемъ усилѣхъ, подвижная Васюганская инородческая школа испытываетъ однако крайнее неудобство за неимѣніемъ азбуки и другихъ соотвѣтствующихъ учебныхъ руководствъ на инородческомъ Васюганскомъ нарѣчій. Преосвященнѣйшій Предсѣдатель Комитета въ настоящее время озабоченъ составленіемъ и изданіемъ такой азбуки и руководствъ.

Рядъ изданій на Алтайскомъ языкѣ, благодаря матеріальной поддержкѣ комитета и попечительности и непосредственнымъ тру-

дамъ самого Преосвященнѣйшаго предсѣдателя, въ отчетномъ году обогатился двумя новыми. „Послѣдованіемъ въ недѣлю Святыхъ Пасхи“ и первоначальными молитвами на Алтайскомъ языкѣ“ Для Алтайскихъ крещенныхъ инородцевъ, имѣвшихъ возможность слушать на своемъ родномъ языкѣ полную обыкновенную литургію и всенощное бдѣніе, но неслышавшихъ на томъ же языкѣ полной церковной службы праздника праздниковъ, прибавилось, такимъ образомъ, новое великое духовное утѣшеніе. Правда, пасхальный канонъ и стихиры „Да воскреснетъ Богъ“ были переведены и ранѣе и въ иныхъ инородческихъ миссіонерскихъ церквахъ пѣлись нѣкоторое время по рукописнымъ тетрадкамъ. Тетрадки эти затерялись и миссіонеры, въ особенности удаленныхъ становъ, гдѣ инородцы почти совершенно не знаютъ русскаго языка, выразили желаніе, чтобы была напечатана полная пасхальная служба. Въ виду того заявленія, Его Преосвященствомъ, въ сотрудничествѣ съ миссіонеромъ священникомъ Владиміромъ Тозыковымъ, былъ пересмотрѣнъ старый переводъ, исправленъ и во многомъ дополненъ, канонъ и стихиры положены на ноты. Стихиры „Да воскреснетъ Богъ“ переложены по знаменному распѣву Синодальнаго обихода. Первый оцѣтъ пѣнія этихъ стихиръ въ церкви былъ сдѣланъ 24-го апрѣля за вечернимъ богослуженіемъ въ семинарской церкви воспитанниками семинаріи инородцами и дѣтьми алтайскихъ миссіонеровъ.

Книжица „первоначальныхъ молитвъ на алтайскомъ языкѣ“ раздѣлена на 3 части: въ 1 помѣщаются молитвы, какія нужно знать всякому христіанину, во 2-й молитвы, которыя должны изучать готовящіеся ко святому крещенію и употреблять по крещеніи до изученія другихъ молитвъ и въ въ 3-ей наставленіе новокрещеному и краткія молитвы на разные случаи. Всего на алтайскія изданія въ отчетномъ году комитетомъ было израсходовано 345 рублей.

Въ трудахъ по алтайскимъ переводамъ подь непосредственнымъ руководствомъ Его Преосвященства принимали участіе и нѣкоторые изъ воспитанниковъ семинаріи знающіе алтайскій языкъ. Одного изъ нихъ, воспитанника V класса Луку Кумандина, во вниманіе къ недостаточности его родителя учителя одной изъ миссіонерскихъ школъ на Алтаѣ, комитетъ зачислилъ въ число своихъ стипендіатовъ и внесъ за него годовое содержаніе въ правленіе семинаріи 120 рублей. Не оставлялъ комитетъ своей помощью и самыхъ нуждающихся дѣятелей миссіи. По примѣру прежнихъ лѣтъ, миссіонеру Сузоповскаго отдѣленія миссіи бѣднѣйшаго среди другихъ, — священнику Стефану Борисову, выдано было въ отчетномъ году единовременнаго пособія 150 руб.

Собіраніе матеріальныхъ средствъ, потребныхъ на удовлетвореніе разнообразныхъ нуждъ миссіонерскаго дѣла и возбужденіе къ нему сочувствія среди православнаго населенія епархіи, также составляло одну изъ задачъ дѣятельности комитета. Всего на приходъ въ текущемъ году поступило 4561 р. 7 коп. менѣе по сравненію съ прошлымъ годомъ въ общемъ на 169 р. 9 к. Это уменьшеніе всецѣло и исключительно относится только къ кружечному сбору, котораго въ нынѣшнемъ году получено чрезъ духовную консисторію 501 р. 46 р., тогда какъ въ прошломъ получено за два года 1609 р. 83 к., — сборы же въ недѣлю православія, по листамъ, единовременныя пожертвованія и членскіе взносы увеличились. Такъ сборъ въ недѣлю православія въ настоящемъ году 1013 р. 37 к., — въ минувшемъ 972 р. 91 к., собранныхъ по листамъ и, единовременныхъ пожертвованій въ настоящемъ году 1600 р. 75 к. — въ минувшемъ 1107 р. 57 к., — членскихъ взносов въ настоящемъ году 760 рублей, — въ минувшемъ 678 рублей и наконецъ, членовъ въ настоящемъ году 239 и въ минувшемъ 199

ОТЧЕТЪ

**О приходѣ расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ Томскаго Комитета
Православнаго Миссіонерскаго общества за 1898-й годъ.**

А. ПРИХОДЪ

	Наличн.	Билет.
1) Собрано въ недѣлю Православія	1018 р. 37 к.	
2) На учрежденіе стипендіи архимандрита Макарія при Катихизаторскомъ училищѣ	509 р. 20 к.	
3) Кружечнаго сбора	501 р. 46 к.	
4) Членскихъ взносов	760 р. — к.	
5) Сборовъ по листамъ и одновременныхъ пожертвованій	1600 р. 75 к.	
6) % съ капитала	176 р. 29 к.	

Итого въ отчетномъ году

поступило на приходъ	4561 р. 7 к.	
Отъ предшествующаго года въ остаткѣ	1371 р. 11 к.	3000 р.
ВСЕГО	5932 р. 18 к.	3000 р.

В. РАСХОДЪ

1) Препровождено на нужды Алтайской Духовной миссіи	3981 р. 6 к.
2) Типографскихъ расходовъ	438 р. 50 к.
3) Канцелярскихъ	192 р. — к.

4) Въ пособіе священнику миссіонеру Степану Борисову	150 р. — к.
5) За пансіонерное содержаніе вос- питанника семинаріи изъ инород- цевъ Луки Кумандина и въ посо- біе ему	145 р. — к.
6) Почтовыхъ расходовъ	2 р. 10 к.

ИТОГО 4908 р. 66 к.

Къ слѣдующему году въ остаткѣ 1023 р. 52 к. 3000 р.

ВСЕГО 5932 р. 18 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Бесѣда въ недѣлю крестопоклонную, Пресвященнаго Макарія Епископа Томскаго.—Истинная вѣротерпимость въ ея отличія отъ индефферентизма.—Нарымскій край.—Замѣчательный соевъ и примиреніе.—Извѣстія в за-мѣтки.—Миссіонерскій отдѣлъ.
